

«Сысертское окружное историко-краеведческое общество имени
А.Ф.Турчанинова» (СОИКО).
ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей»

Вторые
Турчаниновские тени

Сысерть 2020год.

Сборник материалов Открытой научно-краеведческой конференции.

В сборнике опубликованы тезисы, доклады и сообщения

Вторых Турчаниновских чтений.

Электронная версия подготовлена

сотрудниками ГАУК СО СОКМ Сысертского краеведческого музея.

Составители:

О.В. Вершинина

О.Ю.Макарова

Дизайн и компьютерная верстка

А.А.Галныкина

Содержание

Вторые Турчаниновские чтения(24 мая 2015)

Макарова Ольга Юрьевна	
«Глинка из Сысерти»	4
Машковцева Ирина Владимировна.	
«Сысерть в годы войны»	18
Сазонова Эмма Константиновна	
«Клепониных славный род»	22

«Глинка из Сысерти».

Русская ветвь рода Глинка (Смоленские дворяне), корни которого уходят в польские земли XV века, началась с Якова Яковлевича[22]. В "Русской родословной книге" кн. А.Б. Лобанова-Ростовского написано: "Виктор-Владислав Глинка, выезжий из короны польской, за службу "на оборону городов Северских" пожалован 17 сентября 1641, от короля Владислава IV, привилегиею на разные вотчины в Смоленском воеводстве ... С переходом Смоленска под русскую державу, при царе Алексее Михайловиче (Тишайшем), принял православие, наречен Яковом Яковлевичем и утвержден в правах вотчинных[51, с. 928].

Фамилия Глинка принята по поместью, находившемуся во владении рода уже во второй половине XIV в. Владельцы этого поместья писались Глинка из Глинок (GlinkadeGlinki)[29]. Петроковским коронным трибуналом (judicium ordinarium generale Tribunalis Regni sive Tribunal generale — высший или главный суд в Польше), в 1631 г., род Глинок, герба Тржаска (Тшáска (польск. Trzaska, вар. Тржáска) — польский дворянский герб.), признан древним дворянским[14]. Шли века и род разрастался. К сегодняшнему дню русская ветвь Глинок превысила тысячу человек и состоит из 13 колен[22].

Внучатый племянник генерала от артиллерии, главного начальника горных заводов Уральского хребта Владимира Андреевича Глинки (1790-1862), профессор минералогии и геогнозии, член Уральского общества любителей естествознания – УОЛЕ[46,с. 140-191] Сергей Федорович Глинка согласно Метрического свидетельства Пермской Духовно Консistorии от 16.11.1856г. за № 10398 родился 27 августа 1855года [23, л.25] в Сысертском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии [21];[28,с. 28];[48];[54,с.97-98].

Отец Сергея - Федор Сергеевич, родившийся в 1826г. в Москве[42, с. 160.] (в семье Сергея Николаевича (5.06. 1775 (76)- 5.04.1847) и Марии Васильевны в девичестве Остаповой (5.05. 1791- 17.05.1853) [15]) по окончании курса в С.-Петербургском Университете со степенью «действительного студента, в службу вступил в Штат Чиновников Уральского Горного Правления с чином Губернского Секретаря 1850 года ноября 9 дня» [23; Л.25] и возможно с женой проживал в Сысертском заводе, где была служебная квартира..

Обычно, выпускники юридических факультетов из университетов Российской империи сразу поступали на службу в суд, где и начинали свой трудовой путь к высоким чинам и наградам с кандидата на судебные должности (стажёр) [16,с.84-85].

Каким же был трудовой путь всех этих будущих титулярных, надворных коллежских и статских (если повезет, то и действительных статских) советников[45]? Путь чиновника судебного учреждения был трудным. Должность нельзя назвать особо спокойной: как правило, эти люди не сидели на одном месте, а находились в постоянных командировках, которые сменяли друг друга. В основном они направлялись для помощи участковым судебным следователям.

Чиновники судебных учреждений в 1840 - 50-е гг. регулярно командировались по делам гражданского населения в аудиторы, ассессоры и в состав военно-судных комиссий[17,с.70-81]. Как правило, их служебная карьера проходила в различных городах, губерниях и уездах Российской империи. Такая обширная практика обогащала профессиональный опыт, расширяла круг личных контактов и существенно обогащала кругозор судебных чиновников[56,с. 210 - 213]. Бесконечные командировки требовали постоянных переездов с места на место... Зато провинциальные чиновники рубежа XIX–XX вв. получали несколько выше столичных, даже скромный кандидат на судебные должности получал 600 руб.

содержания в год, а со временем, при благоприятном стечении обстоятельств, это содержание могло возрасти до 5000 рублей (годовое содержание председателя окружного суда). Хотя, как указывает в своей монографии историк Петр Андреевич Зайончковский «Правительственный аппарат России в XIX в.», оклад чиновников судебного ведомства был значительно ниже, чем в других министерствах. Во второй четверти XIX в. тенденция специализации служащих, проходивших штатные вакансии от писцов до секретарей и членов присутствий, усилилась. Чиновники, специализировавшиеся в ведомстве Министерства юстиции, составляли для губернской администрации опорную группу служащих, обеспечивавших правомерное течение дел. Материальное благосостояние основной массы служащих зависело от установленных денежных окладов [19, с. 202-210] (за свое служение государству чиновники получали соответствующее содержание, оно складывалось из нескольких частей: помимо жалования, его составляли столовые, канцелярские и квартирные выплаты, хотя чаще всего о жаловании служащих Суда можно судить более определенно: этот пункт в их формулярных списках являлся обязательным [16, с. 85]). Губернскому руководству сообщались факты владения чиновниками судебных ведомств недвижимой собственностью (в том числе и имущество супруги [16, с. 85]), в статистических справочниках у большей части пермских чиновников не дано сведений об имущественном положении, т.к. собственных домов они просто не имели... Аттестаты служащих сообщали о систематических поощрениях начальства – формальных выражениях благодарности, премиях, регулярных повышениях в чинах, наконец, престижных поручениях, требовавших особой ответственности [19, с. С. 202-210]. Высокие денежные оклады способствовали локализации карьеры секретарей. Избиратели стремились формировать коллегии с учетом, как представительности, так и компетентности служащих, отвечая за деловые и нравственные качества выдвигаемых кандидатов, продлевали сроки исполнения должностей добросовестным судьям и заседателям. Служба оставалась единственным легитимным источником доходов для массы чиновников [18, с. 27-36].

Федор Сергеевич Глинка, поднимаясь по служебной лестнице, возможно, был введен в состав Сысертского волостного суда (полагалось, что местные судьи будут «разрешать» споры «тяжущихся», опираясь только на совесть). Благодаря судебной реформе волостной суд в Пермской губернии был создан 19 февраля 1861г. В Руководстве для волостных судов подчеркивалось, что судьи «состоят на Царской общественной службе, принимают на верность ей особую... присягу..., носят на груди особый должностной знак». Кроме того, неоднократно оговаривалось, что сельские жители должны с уважением относиться как к судьям, так и к волостному суду [40, с. 2-3.].

Основой для организации корпуса судебных следователей с момента их учреждения в 1860г. стал следственный участок. Как ведомственная территориальная единица следственный участок был впервые введен в ст. 7 и 8 «Учреждения судебных следователей» от 8 июня 1860 г. Основанием для выделения следственного участка служили «сведения, полученные от уездных судебных мест и полиции», то есть количество уголовных дел, возбуждавшихся на соответствующей территории [46, с. 140-191]. Именным указом от 8 июля 1860г. провозглашалась задача "отделить от полиции вообще производство следствий по преступлениям" [36, с. 711 – 715]. Основанием для выделения следственного участка служили «сведения, полученные от уездных судебных мест и полиции», то есть количество уголовных дел, возбуждавшихся на соответствующей территории [44, с. 140-191]. Законодательные акты: "Учреждение судебных следователей", "Наказ судебным следователям", "Наказ полиции о производстве дознания" были изданы 8 июля 1860 г. [37, с. 710, 715 – 727].

Согласно ст. 2 "Учреждения судебных следователей" судебные следователи назначались министром юстиции по представлению губернатора, которому, в свою очередь, соответствующие кандидатуры предлагал губернский прокурор [47]. В ст. 3 «Учреждения судебных следователей» сказано, что на следственную должность могли назначаться только лица, «окончивших курс наук в высших или средних учебных заведениях».

В 1862г. титулярный советник Глинка исправляет должность судебного следователя Уездного суда в 1-стане Екатеринбургского уезда (В середине XVIII века станом именовалась административно-полицейская единица в составе уезда, который, обычно, включал в себя 2 – 3 стана, в подчинение каждого из которых входило несколько волостей.). К 1863 г. территория Екатеринбургского уезда была разделена на четыре следственных участка. Один следственный участок охватил собой город Екатеринбург, остальные три – сельскую территорию уезда[46, с.140-191]. Согласно данных Памятной книжки Пермской губернии на 1863г. Федор Сергеевич Глинка числится судебным следователем 1 стана - 2-м кандидатом к Мировому посреднику 1 участка Екатеринбургского уезда, причисленного к Генеральному штабу Кавалергардского полка штабс-ротмистра Алексея Алексеевича Зубова (внук владельца Сысертского горного округа А.Ф.Турчанинова). Зубов А.А. был и председателем Мирового съезда[50,с.37,39].

20 ноября 1864 года были обнародованы Судебные Уставы императора Александра II, которые по-новому организовывали судебную власть. Судебная реформа имела своей задачей «водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и утвердить в народе уважение к закону» [27].

Согласно судебным уставам Александра II декларировалась гласность, состязательность и бессословность судопроизводства, создавалась четкая система судебных инстанций, реорганизовывалась прокуратура, вводились институты судебных следователей, адвокатов и присяжных заседателей[56,с. 210 - 213]. Также в судебную систему вводились не существовавшие ранее мировые суды [38,с.69], которые учреждались для разрешения малозначительных дел. Кроме того председателями судебных учреждений стали назначаться чиновники VI–V класса, советники и асессоры – IX–V, а учебная подготовка рассматривалась как преимущественный критерий при определении в должности[19,с. 202-210].

Сысертская волость была причислена к 3-му судебно-следовательскому участку и 6-му судебно-мировому участку Екатеринбургского съезда мировых судей IV стана Екатеринбургского уезда[39,с. 26].

Федор Сергеевич «продолжая службу по Гражданскому ведомству определением Департамента Герольдии Правительствующего Сената от 23 октября 1869г., произведен в Надворные Советники со старшинством с 8 марта 1865г.» [23,л.25].

«Чиновники в окружные суды получали назначения в соответствии с личными характеристиками, образованностью и выслуженным статусом». Обладая опытом предварительной работы в судах, «Высочайшим Приказом по Министерству юстиции, от 9 июля 1870 г. за № 23[23,л.25]» Федор Сергеевич Глинка был «назначен» с повышением в должности, вероятно «за отлично-усердную службу» членом Казанского окружного суда. В списке служащих в Казанской губернии лиц за 1871г. надворный советник Федор Сергеевич Глинка числится Товарищем председателя Окружного суда, а в 1872г. членом Окружного суда Казанской губернии [1,с.9];[2,с.8]. Открытие Казанского окружного суда, в юрисдикцию которого входили Казанский, Царевококшайский, Лаишевский, Цивильский, Мамадышский, Свияжский, Козмодемьянский, Ядринский, Спасский, Тетюшский и Чистопольский уезды - территории нынешних республик Татарстан, Чувашия и Марий Эл, состоялось 8 ноября 1870

г. Высшей судебной и апелляционной инстанцией по гражданским и уголовным делам, решаемым без участия присяжных заседателей губернии, являлась Казанская судебная палата, также учрежденная в 1870 г. [56,с. 210 - 213]

Работа судебных чиновников была достаточно сложной и напряженной. Судебные заседания зачастую заканчивались поздно вечером или даже ночью. Количество дел было так велико, что слушание каждого нового дела нередко приходилось назначать с отсрочкой на несколько месяцев. Часто судья был вынужден, одновременно с председательствованием на слушании текущего дела в суде, читать груды материалов по делам, которыми ему предстояло заняться в ближайшее время, а необходимую в судебной практике бумажную работу выполнять дома: ночами или в праздничные дни. Помимо городских дел должностными лицами Казанского окружного суда решались уголовные дела девяти уездов губернии, некоторые из которых находились далеко от Казани, и добираться до них бывало трудно, особенно зимой, а также во время весенней и осенней распутицы. Нередко судьям доводилось знакомиться с обстоятельствами уголовных дел по дороге: сидя в телеге или в каюте парохода[56,с. 210 - 213].

Степан Васильевич Смоленский в своих воспоминаниях писал: «В 1873г. я был помощником секретаря выездного по сессиям отделения окружного суда. Сессия в Цивильске, которую я едва вынес... была просто невозможной по чудачествам и буффонству председательствовавшего члена суда Федора Сергеевича Глинка... Глинка позволял себе с чувашами Бог знает, что. Например, перед приводом заседателей к присяге он говорил приблизительно следующее: «Ну вот, братцы, садись («Лар, лар», «Утор, утор», - говорил он чувашу или татарину), вот присягу приняли, хорошо судить будем, по правде, а то Царь-батюшка сердиться будет, да и грех будет: а кто чего не поймет, так не говори: «Суглас, суглас» («согласен»), а скажи: «Бельмес тебе» («не понял»), я расскажу хорошо, сердиться не буду, с Богом, айда – пошел! Читайте обвинительный акт». Со свидетелями и подсудимыми Глинка обходился еще проще. Например, после присяги свидетелей он держал такую речь: «Присягам давал – правду говори. Слышите? То-то, а то Царь-батюшка рассердится, в каторжную работу, в Сибирь сошлет; да не врете без толку, а то, как разобрать, кто как виноват? Такой-то останься, а остальные ступайте, да, чур, не сговариваться! Господин судебный пристав, такого-то посадите отдельно. Ну, брат, рассказывай, как-лошадь-то украли». «Сюк, сюк» или «сяпла, сяпла» («нет, нет» или «да, да»)? – подбадривал Глинка свидетеля. – «Кала, кала» («говори, говори»). Ну, вот так, ну хорошо! А вот это ты уже и соврал! Говори правду! Вот опять врешь. Экой, ты бестолковый! Так как же лошадь-то увели? Он, что ли, украл? Говори правду! Да ты не увертывайся! Ишь какой! Где ты его видел? Ах, мошенник! И дрался? Или побежал? Что поймали? А крепко его били?» И т.п. Товарищ прокурора однажды не вытерпел и запальчиво заявил: «Прошу занести в протокол, что господин председательствующий позволяет себе допрашивать свидетеля с явным нарушением всех порядков допроса, указанных такими статьями». Глинка возмутился: «В протокол? Меня в протокол? Будет вам! Надо дело решить, а не протоколы писать! Я уже старый судья». (Ко мне) «Не пиши, не позволяю!» ...» [42,с. 159-160].

Затем уже о своем проживании в Санкт-Петербурге С.В. Смоленский пишет: «9 октября 1906г. Федор Сергеевич [Глинка], ныне уже свыше, чем восьмидесятилетний и очень благообразный старец, неожиданно посетил меня... К тому же он сообщил мне, что он недавно рассорился с женою своего сына (Анной Васильевной урожденной Кудрявцевой (1862 - декабрь 1942)[15]) Сергея Федоровича (профессора геологии), теперь живет один и скучает...» [42,с. 159] Согласно данным алфавитного указателя жителей г. Санкт-Петербурга

на 1906г. статский советник приват – доцент Императорского Санкт-Петербургского университета, Высших женских курсов, Высшего художественного училища, Императорского Историко-филологического института, член учен. ком. Министерства народного просвещения С.Ф. Глинка проживал по адресу: Васильевский остров, 4 линия, д. 47, а надворный советник Федор Сергеевич числится по ул. Александро-Невской, д.7[7,с. 164].

Детей у Федора Сергеевича (13.01.1826-22.03.1910[55]) и Анны Ивановны [23,л.25] родилось пятеро: Сергей (26.08.1855г.- 1933г.), Мария (р. 20 октябрь 1856г.), Варвара (р. 24 январь 1859г.), Зинаида (р. 11 октябрь 1865г.), Николай (р. 19 май 1875г.)[15], Евгения (предположительно между 1831и 1887[55]), но все дети, кроме Сергея, по-видимому, рано умерли... 6 июля 1872г. «по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в Московском Дворянском Депутатском Собрании слушали прошение Надворного Советника Федора Сергеевича Глинка, при коем представляя формулярный список о службе своей и Метрическое Свидетельство о рождении сына Сергея», с просьбой «причислить <...> сына к роду его», сам Федор Сергеевич «Определением Московского Дворянского Депутатского Собрания, состоявшегося 15 июля 1837г. <...> внесен в третью часть дворянской родословной книги Московской губернии и Указом Правительствующего Сената, от 20 декабря 1855 г. за № 9488, утвержден в дворянство во 2-ю часть. Руководствуясь 38 и 1638ст. IXт. Св. Зак. О сост.(Изд.1857г.) определили <...> сына Надворного Советника Федора Сергеевича Глинка, Сергея причислить к роду отца его со внесением во вторую часть Дворянской родословной книги Московской губернии»[23,л.25].

Статские служащие старались дать своим детям соответствующее образование, желательно высшее (образование детей становилось одной из основных задач родителей), но чаще всего сыновья, получившие высшее образование, редко продолжали дело отцов[31]. Университетское образование было платным, но оно давало ряд преимуществ, таких как производство сразу в чин XII класса, а говоря проще, переход сразу через два класса (один из которых, правда, уже и так никому не давался)[49].

Сергей Глинка - сын Федора Сергеевича, по данным Сысертского краеведа Кокшарова А.А., первоначальное образование получил в Цифирной школе Сысертского завода. Цифирные школы предназначались для обязательного обучения детей дворян, чиновников, духовенства, в них обучались мальчики в возрасте от 10 до 15 лет. Программа этих школ состояла из последовательного обучения счету, арифметике, основам геометрии, грамоте - это начальные учебные заведения, ориентированные на освоение элементарных математических знаний; учащиеся обеспечивались учебными пособиями, а учителям выплачивалось жалование. Цифирная школа в Сысертском заводе для мальчиков (на 33 ученика) построена в 1735г. Она была на содержании завода и готовила для него счетоводов, чертежников, писарей и служащих для заводской конторы. В школе изучали цифирь, грамматику, знаменованье (черчение), географию, каллиграфию и рисование[43,с. 38-39].

Позднее Сергей Глинка учился во 2-й Казанской гимназии (В гимназию принимались дети не моложе 8 и не старше 14 лет, «кои писать и читать по-русски обучены»). После реформирования системы образования в начале XIX в. и создания университета в Казани целевое назначение Казанской гимназии изменилось. «Сообразно уставу учебных заведений, найдено нужным поставить целью и для Казанской гимназии приготовление юношества к университетским наукам» [44,с.234-235]), откуда в 1874 г. поступил в Императорский Казанский университет на математическое отделение физико-математического факультета [12];[25]. Одним из ярких воспоминаний времен учебы в университете для бывших студентов стала дискуссия на университетских актах 1875 г. и 1876 г. между профессором

медицинского факультета Н.О. Ковалевским и профессором философии Миславским, которая оценивалась университетскими учащимися как борьба «реальной философии и метафизики»[26,с. 284–285];[44,с.174]. Возможно из-за переезда родителей в Санкт-Петербург, в 1877г. [26,с. 274-311] С. Глинка перевелся в Петербургский университет, который окончил в 1882 г. на естественном разряде[11,с. 191]

Первые годы после окончания университета – до 1885 г. Сергей Федорович был хранителем- консерватором Минералогического кабинета при Петербургском университете; в 1884 г. выдержал экзамен на магистра. Кроме того, с декабря 1884 года состоял помощником столоначальника Департамента земледелия. С 1885 г. Глинка состоит приват-доцентом Санкт-Петербургского Университета[54,с.97-98.]. Приват-доцентами в российских университетах XIX – начала XX в. называли внештатных преподавателей, которые читали лекции (получая за это вознаграждение из «специальных сумм» университета) и, как правило, надеялись в дальнейшем на зачисление в штат при появлении вакантных профессорских мест[35,с. 243]. В 1886г. Сергей Федорович был определён репетитором Института инженеров путей сообщения, затем занимал в нём должность химика для производства анализов (1891—1896) [3,с. 718]. С 1890г. С.Ф. Глинка магистр[54,с.97-98.]. С 1890г. по 1910г. преподавал в Институте инженеров путей сообщения и Бестужевских высших женских курсах в Петербурге[53,с.97-98.]. В Петербургском Институте инженеров путей сообщения Глинка читал курсы "Минералогия", "Кристаллография", "Прикладная геология, и полезные ископаемые"[57]. В 1894г. надворный советник Сергей Федорович Глинка проживает на Б. Подъяческой ул., д.18[9,с. 58]. В 1895г. Глинка С.Ф. числится приват-доцентом по физико-математическому факультету в Императорском С.-Петербургском университете и химии в Институте инженеров путей сообщения Императора Александра I-го, а также химии и минералогии в Императорской академии художеств на отделении технологии строительного мастерства[3,с. 706, 720] проживает на углу улиц Екатерининского и Б. Подъяческой 8-8[3,с. 98]. С 1896г. Сергей Федорович доктор геологии. С сентября 1897 года Глинка был утверждён преподавателем физической географии Санкт-Петербургского историко-филологического института[24]. Согласно данных алфавитного указателя жителей г. Санкт-Петербурга на 1901г. приват-доцент Императорского Санкт-Петербургского университета, Высших женских курсов, Высшего художественного училища (с октября 1894 года преподавал в высшем художественном училище при Академии художеств[24]), Общества вспоможения бывших воспитанников Казанского университета С.Ф. Глинка проживал по адресу: Васильевский остров, 4 линия, д. 47[6,с. 141].

13 января 1911г. статский советник Сергей Федорович «причислен к дворянским родам Симбирской губернии [23,л.20]. С 1911г. С.Ф.Глинка ординарный профессор. С 1911г. по 1921г. заведовал кафедрой минералогии Московского университета[50,с.97-98.] и читал курсы "Минералогия", "Кристаллооптика"[57]. Заслуженный профессор Московского университета (1912)[30]. С 1 января 1913 года — действительный статский советник[24]. С 22 мая 1919г. Сергей Федорович заведовал научным отделом геологии и минералогии Библиотеки (Государственная библиотека СССР им. Ленина, а ныне Российская государственная библиотека) в Государственном Румянцевском музее, из которой отчислен не ранее апреля 1920[13,с. 272(музеи), 285.];[41]. С 1921г. по 1933 г. работал в Институте прикладной минералогии (ныне ВИМС)[54,с.97-98]. В 1928г. профессор Сергей Федорович заведует Минералогическим институтом при 1-й Московском государственном университете (1-й МГУ – ул. Герцена, д.6) [20,с. 299], а также состоит в Московском обществе испытателей природы (МОИП) и проживает по адресу ул. Грановского, д. 4, кв.1 [4,с. 274].

Московское общество испытателей природы организовано в **1805 г. при Московском университете** и занималось проведением научных исследований. Следует отдельно остановиться на Обществе любителей естествознания, которое в 1863 г. выделилось из Московского общества испытателей природы. Его учредителями, так же, как и в случае с МОИПом, были профессора, сотрудники и студенты Московского университета. Это Общество работало в тесном контакте с МОИП. Оно было инициатором организации многих выставок, в том числе технической, которая положила основу для создания Политехнического музея, а также этнографического отдела Музея изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина). Кстати, Музей изящных искусств создавался на основе Кабинета изящных искусств и древностей Московского университета, а непосредственными организаторами были члены МОИП. В 1931 году Общество любителей естествознания по решению властей опять вошло в состав МОИП. В библиотеке и архиве МОИП хранятся географические карты (более 250), подаренные еще одним представителем рода Глинок - поэтом, публицистом и археологом Федором Николаевичем Глинкой (дядя Федора Сергеевича), который был **почетным членом МОИП** [32].

В 1890г. Глинка награжден Николае-Максимилиановской золотой медалью и премией Минералогического общества за опубликованную в 1889г. работу "Альбититы из русских месторождений"[10];[41]. В 1898г. С.Ф. Глинка награжден орденом Св. Станислава 2-й ст., в 1902г. – орденом Св. Анны 2-й ст., в 1905г. удостоен ордена Св. Владимира 4-й ст.[24]

Главнейшие работы С.Ф. Глинка:

1. Горшечный камень / [С. Глинка] [Санкт-Петербург] : тип. Спб. градоначальства, ценз. 1900;
2. Карборунд из металлургической печи / С. Глинка Екатеринбург : тип. п./ф. «В. Н. Алексеева, П. Н. Голина и К°», 1911;
3. "Экскурсия на гору Качканар" ("Протокол СПб. Общества Естествознания". 1882); "Условия образования магнитного железняка в некоторых месторождениях Урала" ("Протокол съезда естеств. и врачей в Одессе", 1883);
4. "О кристаллической форме гидрата окиси кальция" ("Записки Русского Физико-Химического Общества", 1885);
5. "Альбиты из русских месторождений" ("Горный Журнал", 1889) – диссертация на степень магистра (Альбиты из русских месторождений / Прив.-доц. С.-Петерб. ун-та С. Глинка Санкт-Петербург : тип. и хромолит. А. Траншель, 1889);
6. "Анализ силикатов по способу С.-Клер-Девилля" ("Журнал Русского Физико-Химического Общества", 1892);
7. "Химический состав и оптические свойства альбитов из русских месторождений" ("Записки Императорского Минералогического Общества", 1894) – диссертация на степень доктора; Естественные строительные камни / С. Ф. Глинка, ма[истр] мин[ералогии] и геогн[озии] Санкт-Петербург : тип. С. Корнатовского и В. Войцкого, 1892;
8. "Общий курс кристаллографии" (1-е изд., 1895; 2-е изд., 1902); О строении и изменениях горных пород : (Сообщ. магистра С. Ф. Глинка в Ин-те инж. пут. сообщ. имп. Александра I 4 нояб. 1885 г.) [Санкт-Петербург] : тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), [1886];
9. "Общий курс минералогии" (часть I, 1896-1919); Твердение портланд-цемента : (По поводу ст. Н. Н. Лямина «Твердение портланд-цемента и значение в этом процессе свободной извести (гидрата извести)» / [С. Глинка] [Санкт-Петербург] : тип. М-ва пут. сообщ., [1898];

10. «Еще об одном эвклазе» (1915), учебные пособия «Качественный анализ. Конспект лекций» (1894), «Минералогия. Конспект лекций» (1917)[30];[46].

Среди его ранних научных трудов выделяется исследование, посвященное альбититам; это была первая в мировой литературе попытка описания альбититов в кристаллографическом отношении. Сергей Федорович установил ошибочность распространенного в литературе мнения о большей изменчивости кристаллографических форм альбита; сделал выводы об особенностях срастания кристаллов и образования двойников. Исследовал месторождения каолинов и высказал мнение, согласно которому должна считаться глиной всякая дисперсная порода, способная при пропитывании водой образовывать пластичную массу. Рассматривал глауконит как продукт выветривания глиноземистых авгитов и, может быть, роговых обманок и пришел к заключению, что глауконит не новообразованный, а детритовый продукт. Проводил наблюдения над воздействием динамического взрыва на гнейсы. Написал ряд учебников по кристаллографии (Общий курс кристаллографии / Сост. С. Ф. Глинка, прив.-доц. Имп. С.-Петерб. ун-та Санкт-Петербург : кн. маг. А. Ф. Цинзерлинга, 1895), кристаллооптике (Химический состав и оптические свойства альбитов из русских месторождений / С. Глинка Санкт-Петербург : тип. А. Якобсона, 1894), минералогии (Общий курс минералогии / Сост. С. Ф. Глинка, прив.-доц. Имп. С.-Петерб. ун-та. Ч. 1— Санкт-Петербург : тип. бр. Шумахер, 1896; Минералогия : Конспект лекций, чит. в Моск. ун-те / Засл. проф. С. Ф. Глинка Москва : Студ. изд-во, 1917), а также учебное руководство по каменным строительным материалам (Каменные строительные материалы : Руководство для студентов Ин-та инж. пут. сообщ. имп. Александра I / Сост. С. Глинка, магистр минералогии и геогнозии Санкт-Петербург : типо-хромолит. т-ва А. Траншель, 1891)[21].

Согласно данным «Алфавитного указателя адресов жителей города Москвы и ее пригородов» в 1917г. действительный статский советник С.Ф. Глинка проживал на ул. Моховой 9/11 [5,с.118]. Умер Сергей Федорович 18 апреля 1933г. (77 лет) в Москве[54, с. 97-98].

Дочь Сергея Федоровича Глинки Вера Сергеевна родилась 16 июня 1885г. Окончила историко-филологическое отделение Высших Бестужевских женских курсов в Санкт-Петербурге (группа русской истории, 1909), в 1909–1913 (?) работала на курсах помощником библиотекаря[15]; упоминается в письмах Е. В. Балобановой, в штатном расписании ее имя отсутствует, так как, видимо, она работала безвозмездно[12]. В.С. Глина также окончила Археологический институт. Впоследствии вышла замуж за Николая Арсеньевича Щербакова (1872-1934)[60] и переехала в Москву. С 12 июня 1919 года до 1959 год работала в Румянцевском Музее - библиотеке (впоследствии — старший библиотекарь и научный сотрудник в Библиотеке им. Ленина). Участвовала в составлении музейной литературы как соавтор мужа[15]: Сущность и происшествие древнехристианского искусства / В. и Н. Щербаковы. - Тамбов: Электр. типо-лит. губ. правл., 1914. - 24 с. - Перепеч. из № 33 "Тамб. епарх. вед." 23 авг. 1914 г. ; Исторический музей / [Соч.] Н. и В. Щербаковых. - Москва: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1914. - 37 с.: ил. - (Б-ка экскурс. вестн. Москва в ее достопримечательностях / Под ред. С. И. Гинтовта и И. Н. Бороздина; № 2).

Щербаков Николай Арсеньевич (1884-1933(4)?), историк античного искусства, ученик Алексея Максимовича Миронова(1886-1929?). После окончания Казанского университета в 1910 г. был оставлен на кафедре истории и теории искусств. В 1911 г. по ходатайству И. В. Цветаева был переведен в Музей изящных искусств (сейчас ГМИИ им. А.С. Пушкина) в Москве [52,с.110], возглавлял отдел античного искусства[13,с. 272]. Вместе с В. К.

Мальмбергом работал над составлением каталога музея по античному искусству[53]. «Ему принадлежит честь атрибуции целого ряда музейных предметов». Работая в музее до конца жизни, несколько лет он совмещал музейную службу с преподавательской деятельностью в Казанском университете[33]. 31 января 1914 г. Николаю Арсеньевичу присвоена степень магистра теории и истории. В 1917 г. Н. А Щербаков переведен на должность приват-доцента кафедры теории и истории искусств Казанского университета [34]. С 1917 г. Н. А. Щербаков, получив звание доцента в Казани, стал преподавать в Московском государственном университете [52,с.110]. Скончался Николай Арсеньевич в 1933г. по другим данным в 1934г.

Его научные труды : Апулийская пелика : (Из собр. греч. и итальянских ваз Музея изящ. искусств... при Моск. ун-те) / Н.А. Щербаков. - [Санкт-Петербург] : лито-тип. И.Н. Харитонов, 1913. - [2], 10 с.; Апулийская ваза / Н.А. Щербаков. - Харьков : тип. "Печ. дело", 1914. - 10 с., 1 л. Ил - «Отд. отд. из Сборника Харьковск. историко-филол. о-ва в честь проф. В.П. Бузескула»[58]; Краткая характеристика трех эпох итальянской пластики / Н. Щербаков. - Казань : Центр. тип., 1915. - 14 с. - В примеч.: "Предлагаемый краткий очерк является посильным изложением некоторых мест кн. В. Боде "Die italienische Plastik", 5-е изд. 1911 г." - На правах рукописи[57].; Античный рельеф Гатчинского дворца / Прив.-доц. Н. А. Щербаков. - Москва : [б. и.], 1917. - [21] с. : ил. - Отт. из "Сб. в честь Мальберга"; Щербаков Н. А. К вопросу об обратных изображениях / Прив.-доц. Н. А. Щербаков. - Москва : [б. и.], 1917. - [22] с., 1 л. ил. : ил.; Щербаков, Н. А. Щербаков Н. А. Списокъ печатныхъ трудовъ профессора Вл. К. Мальмберга / Список сост. прив.-доц. Н. А. Щербаковым. - [Москва : [б. и.], 1917]. - [4] с.; Щербаков Н. А. Отражение античной фрески на барельефе камина Гатчинского дворца / Прив.-доц. Н. А. Щербаков. - Москва : [б. и.], 1917. - [4] с.; Мраморная голова Эфеба стиля Поликлита в собрании антиков Государственного музея изящных искусств / Н. А. Щербаков. - [Б. м.] : [б. и.], [19--]; Скифы : (Из прошлого России) / Прив.-доц. Н. А. Щербаков, В. С. Щербакова. - Москва : Практич. знания, 1918. - 78 с. : ил., карт. - (Культурно-бытовые очерки по мировой истории. Серия А. Русская история/ Под ред. прив.-доц. А. А. Сидорова и В. К. Никольского; № 2-3).; К вопросу о творчестве Андрея Рублева / Н. А. Щербаков, А. Н. Свириной. - [Сергиев] : Гос. Сергиевск. историко-худож. музей, 1928 (тип. Иванова). - 20 с., III л. вклад. л. ил. : ил.; Руководство по физическому практикуму / Н. А. Щербаков ; Под ред. А. И. Самарина. - Москва : Медвуз МОКИ : Кафедра физики, 1934 (13 типо-цинк Мособлполиграфа). - Обл., 33, [2] с. : черт.

Детей у Веры Сергеевны и Николая Арсеньевича, по-видимому, не было и поэтому значит, со смертью Веры Сергеевны в августе 1959г.[15] эта ветвь рода Глинок прервалась.

Список источников и литературы:

1. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года / издание Казанского Губернского Статистического Комитета. – Казань: Губернская Типография, 1871. – 60 с. – С.9

2. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1872 года (Составлен по 1 мая) / издание Казанского Губернского Статистического Комитета. – Казань: Губернская Типография, 1872. – 55 с. – С.8-9

3. Адресная книга города С.-Петербурга... на 1895 г. / Сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского на 1895 г. : [4-й г. изд.] .- Санкт-Петербург: Лештуков. скоропеч. Яблонского, 1895.—2 с., XLVIII, 11 стб.— 1313 с. — С. 98, 706, 718, 720

4. Адреса лиц, упомянутых в справочнике. (Г)- II [Отдел].//Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1928 год : 4-й год издания Московского Совета : С приложением

нового плана г. Москвы. - Москва : Изд-во М.К.Х., 1928. - 74, 723, 615 с. - В кн. план отсутствует. - С. 274

5. Алфавитный указатель адресов жителей города Москвы и ее пригородов на 1917г. – III [раздел]// Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1917 год – Москва: Суворин «Новое время», 1917 – С.118

6. Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, Кронштадта, Царского Села, Павловска, Гатчины и Петергофа - III [отдел]// Весь Петербург на 1901 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. - [СПб.] : издание А.С.Суворина, [1901]. - 913 с., 1902 стб. : ил., пл. – С. 141

7. Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, Кронштадта, Царского Села, Павловска, Гатчины и Петергофа - III [отдел]//Весь Петербург на 1906 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. - [СПб.] : издание А.С. Суворина, [1906]. - 876 с., 2102 стб. : ил., пл. - С. 164

8. Алфавитный указатель жителей С.Петербурга на 1867-1868гг. - [III отдел]//Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою – [С предисл. Гоппе и Корнфельд]. - в 5-ти отд. - Санкт-Петербург: Гоппе и Корнфельд, 1867-1868 - 987 с. разд. паг. – С. 118

9. Алфавитный указатель жителей столицы. //Весь Петербург на 1894 год : адресная и справочная книга / сост. под ред. Н.И. Игнатова. - [СПб.] : издание А.С. Суворина, [1894]. - XXVIII, 290 с., 1343 стб. : ил., пл. – С. 58

10. Архив РГБ. Оп. 41. Д. 56. Л. 92об. – 93.

11. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского С. - Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. с 1869 по 1894 гг. – Том первый: А-Л. – Санкт-Петербург : Тип. и Лит. Б. М. Вольфа, 1896. – С. 191

12. Библиотекари библиотеки Бестужевских курсов (1878-1918). // Библиотека Бестужевских курсов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.pu.ru/bbk/history/librarians.php> (дата обращения 19.09.2017г.)

13. Библиотеки. - II [Отдел]. //Вся Москва. Адресная и справочная книга. на 1928 год : 4-й год издания Московского Совета : С приложением нового плана г. Москвы. - Москва : Изд-во М.К.Х., 1928. - 74, 723, 615 с. - В кн. план отсутствует. - С. 272(музеи), 285

14. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. – Энциклопедический словарь. – Рязань: "Русское слово", 1996. – 5547с.

15. Вера Сергеевна Глинка / Родословная Сергея Федоровича Глинки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Вера Сергеевна Глинка р.16 июнь 1885 ум. Август 1959... <http://ru.rodovid.org/wk/Запись:701697> (дата обращения 12.02.2015г.)

16. Волегов В. С. Провинциальный чиновник судебного ведомства на рубеже XIX–XX вв. // Научный журнал: Вестник Пермского университета. – Выпуск 1 (12) – Пермь, 2010. – С.84-85

17. Воропанов В.А. О статусном положении гражданских судей в Российской империи первой половины XIX в. (на материале губерний Урала и Западной Сибири) /В. А. Воропанов // Уральский исторический вестник / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2005. – № 10-11: Власть и общество в российской провинции. – 339 с. – [ISBN 5-93472-073-2] – С.70-81

18. Воропанов В.А. Чиновный состав уездных судов на Урале: управление кадрами в ведомстве Министерства юстиции в 1800-1820гг.//Вестник Пермского университета.

Юридические науки: научный журнал / учредитель: ФГБОУ ВПО "Пермский гос. нац. исслед. ун-т". – Пермь : Редакция журнала, 2010 – Выпуск 2(8) – 214 с. – [ISSN 1995-4190] – С.27-36

19. Воропанов В.А. Кадровое обеспечение системы правосудия на Урале и в Западной Сибири в середине XIX в./В. А. Воропанов // Научный вестник Уральского академии гос. службы: журнал / ФГБОУ ВПО Российская акад. народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации, [Уральский ин-т-фил. РАНХиГС]. – Екатеринбург : Уральский ин-т-фил. РАНХиГС, 2011. – № 3 (16) – 255 с. – С. 202-210

20. Высшие учебные заведения. - II [Отдел]. //Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1928 год : 4-й год издания Московского Совета : С приложением нового плана г. Москвы. - Москва : Изд-во М.К.Х., 1928. - 74, 723, 615 с. - В кн. план отсутствует. - С. 299

21. ГАСО, Ф.101, Оп.1, Д.139, Л.2-3; Д.838 Л.9

22. Глинка Г.В. | МБОУ "Глинкинская ОШ"[Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ouglink.pav.obr55.ru/o_shkole/muzej/sela_glinkino/glinka_gv/ (дата обращения 2.02.2015г.)

23. Глинка Ф.С. Чин/титул : надв.сов. Казанского окружного суда. Источники Фонды РГИА Шифр: Ф. 1343 Оп. 51 Д. 660. Л.20,25. Третий Департамент Сената

24. Глинка Сергей Федорович - Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Глинка,_Сергей_Фёдорович (дата обращения 10.11.2017г.)

25. Глинка Сергей Фёдорович – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Infosity.ru <http://www.infosity.ru/review.php?id=50381> Глинка Сергей Федорович (дата обращения 2.02.2015г.)

26. Глинка С.Г. Университет в 70-х годах (Отрывки из воспоминаний) //Былое из университетской жизни. Литературный сборник к 100-летию Казанского университета / С.Г.Глинка. – Казань, 1904 – С. 274, 284–285, 311.

27. Дело Казанского окружного суда по обвинению крестьянина Логинова Ивана Четвергова в покушении на кражу со взломом // НА РТ. Ф. 41. Оп. 2. Д. 37. Л. 13-17.

28. Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале: Биографический справочник. – Свердловск: Средне -Уральское книжное издание, 1981. – 222 с. – Библиогр.: с. 183-184. – С. 28

29. Криштафович Игорь. Генеалогическое древо. |№ 579, 23 ноября 2008. //ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО | Независимый альманах ...lebed.com › 2008 (дата обращения 16.03.2015г.)

30. Летопись Московского университета. /Аналитическая служба МГУ имени М.В.Ломоносова, 1993-2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://letopis.msu.ru/peoples/909> (дата обращения 17.03.2015г.)

31. Мазалова Марина; Уракова Тамара. История педагогики и образования. – Тема 9. : Школа и педагогика в России до 90-х гг. XIX в. 9.1.//Становление системы государственного образования и развитие педагогической мысли в России в XVIII в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tinlib.ru/nauchnaja_literatura_prochee/istorija...i.../p10.php (дата обращения 19.03.2015г.)

32. Московское общество испытателей природы: история и деятельность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nasledie.ru/?q=node/3852> (дата обращения 27.11.2017г.)

33. НА РТ Ф. 977. Оп. Совет. Т. 7. Д. 12758 О присвоении степени магистра теории и истории искусств Н. А. Щербакову от 31 января 1914 г.

34. НА РТ Ф. 977. Оп. Совет. Т. 7. Д. 2402 о переводе Н. А Щербакова на должность приват-доцента кафедры теории и истории искусств.

35. Пискунов И.В. Как стать Российским приват-доцентом? // Университеты России: история и современность – С. 243 http://roii.ru/dialogue/51/roii-dialogue-51_13.pdf (дата обращения 20.03.2016г.)

36. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. - СПб. 1862. - Т. 35 - отд. 1. - С. 711 – 715

37. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. - СПб. 1862. - Т. 35-отд. 1. - "Учреждение судебных следователей" - С. 715 – 725; "Наказ судебным следователям" - С. 725 – 727; "Наказ полиции о производстве дознания" - С. 710

38. Попп И.А. Местный суд Пермской губернии в 1873-1893гг.: к проблеме уровня образования судей. // Педагогическое образование в России: научный журнал. – № 2 – Екатеринбург: ФГБОУ ВО УрГПУ, 2013. – с.68-71– [ISSN: 2079-8717] – С.69

39. Разделение Пермской губернии в административном отношении, с показанием распределения волостей по судебно-следовательским, судебно-мировым и призывным участкам. //Календарь Пермской губернии на 1887год. /Составители: Р. Рума и д. секретаря Пермского статистического комитета А. Прозоровский. – Издание Пермского Губернского статистического комитета – Год пятый. – Пермь : Типо-Литография Губернского Правления, 1886. – [326] с., разд. паг. : [1] л. табёл. – Отдел I– С. 26

40. Руководство для волостных судов в местностях, где учреждены земские участковые начальники. – Издание 4-е, исправленное и дополненное. – Санкт-Петербург, 1892. – С. 2-3

41. Румянцевский музей : ...Глинка Сергей Фёдорович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rmuseum.ru/data/authors/g/glinkasf.php> (дата обращения 14.03.2015г.)

42. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. IV. Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург / Гос. центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки; Подгот. м а, вступит, коммент. Н. И. Кабановой; Науч. ред. М. П. Рахманова. - М.: Языки славянской культуры, 2002. – 688 с., ил. – (Язык. Семиотика. Культура.) – [ISBN 5-94457-056-3] – Глава IV: В Суде (1872-1875) – С. 159, 160

43. Савичев А.А. 280 лет школе, зданию и образованию в городе Сысерть. //журнал «Уральский следопыт». |№ 9(699)| - Екатеринбург, 2015.- сентябрь - С. 38-39

44. Сазонова Л.А. Корпоративные отношения профессоров Казанского университета. Вторая половина XIX века. //Сб. статей. – Вып. 2 / Отв. ред. И.К.Загидуллин, Е.А.Вишленкова. – Выпуск 2 – Казань : Институт истории АН РТ, 2009 – 304 с.– С. 174, 234-235

45. Свердловский хронограф – 2005 / Свердлов. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского; Отд. краевед. лит.; сост. И. А. Гильфанова и др.; ред. дат и лит. Н. В. Слинкина; общая ред. и отв. за вып. И. А. Гильфанова. – Екатеринбург, 2004. – 44 л. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Свердловский хронограф – 2005 <https://davaiknam.ru/text/sverdlovskij-hronograf--2005> (дата обращения 20.05.2014г.)

46. Серов Д.О. Судебные следователи Екатеринбургского окружного суда: организация и персональный состав (1874-1917). // "Genesis: исторические исследования": научный журнал- по дисциплине юридические науки. / Главный редактор: С. В. Кодан, доктор юридических наук, выпускающий редактор – С. В. Зубкова – Москва: ООО <НБ-Медиа>, 2015. - № 04 – [ISSN: 2409-868X] – С. 140-191

47. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://отрасли-права.рф/article/14850> (дата обращения 2.02.2018г.)

48. Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819-1917). СПб. 2012-2014. /Ред. коллегия: проф.Р.Ш. Ганелин (руковод. проекта), проф. А.Ю. Дворниченко /отв. ред/, доц. Т.Н. Жуковская, доц. Е.А. Ростовцев /отв. ред./, доц. И.Л. Тихонов. Авторский коллектив : А.А. Амосова, В.В. Андреева, Д.А. Баринов, Ю.И. Басилов, А.Б. Богомолов, А.Ю. Дворниченко, Т.Н. Жуковская, А.Л. Корзинин, Е.Е. Кудрявцева, С.С. Мигунов, И.А. Поляков, И.П. Потехина, Е.А. Ростовцев, А.А. Рубцов, И.В. Сидорчук, А.В. Силенов, Д.А. Сосницкий, И.Л. Тихонов, А.К. Шагинян, В.О. Шишов, Н. А. Шереметов и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/218 -glinka.html> (дата обращения 17.02.2015г.)

49. Симонова А. В. Волостные суды Пермской губернии (1861—1917): социальный состав // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. статей. Вып. 6 / [Е. Г. Батурина [и др.] ; ред., отв. за вып. Л. Н. Мазур]. Екатеринбург, 2006. – 451 с. : табл. – Авт. указаны на с. 444-446. - Библиогр. в конце ст. – ISBN 5-7996-0246-3 (в пер.)

50. Список чинам, состоящим на службе в Пермской губернии. // Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. Год первый / изданная при Пермском губернском правлении редактором неофициальной части Пермских губернских ведомостей С. С. Пенном. — Пермь : Губернская типография, 1862. — [436], с. разд. паг. : [1] л. ил. — С.37, 39

51. "Список генералов, штаб - и обер - офицерам всей Российской армии", с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. – Санкт-Петербург: в Военной типографии (В здании Главного Штаба), 1831– 1105 с. – С. 928

52. Сыченкова Л.А. Основатели музея изящных искусств Казанского университета : Дмитрий Айналов и Алексей Миронов. // Вопросы музеологии : научный журнал Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), 2012 – №1(5) – С. 110

53. Сыченкова Л.А. Алексей Максимович Миронов. Попытка научной реабилитации. - Время в судьбах и документах // "Гасырлар авазы - Эхо веков": Журнал научно-документальный – Казань, 2004 – № 1

54. Тихомиров В.В., Софиано Т.А. 25 лет со дня смерти советского минералога С.Ф.Глинки // Журнал Известия АН СССР. – Серия Геология. – Москва, 1958. – С.97-98

55. Федор Сергеевич Глинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.geni.com/people/Федор-Глинка/6000000050852954181> (дата обращения 9.01.2017г.)

56. Чканова Т. Б., Хабарова Е. В. Казанский окружной суд: исторический очерк /Е. В. Хабарова, Т. Б. Чканова. //Актуальные проблемы экономики и права : Федеральный научный рецензируемый журнал. - № 3 (15) , Июль - Август. - Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2010 -235 с. табл., схем.- [ISSN 1993 - 047X]. – С. 210- 213

57. ЦГИА СПб. Ф. 53 Оп.1 Д.2504 О поручении преподавания физической географии приват - доценту С.Петербургского университета Сергею Глинке.

58. Щербаков Н. А. Краткая характеристика трех эпох итальянской пластики / Н. Щербаков. - Казань : Центр. тип., 1915. - 14 с. - В примеч.: "Предлагаемый краткий очерк является посильным изложением некоторых мест кн. В. Бодэ "Die italienische Plastik", 5-е изд. 1911 г." - На правах рукописи – РГБ.

59. Щербаков Н.А. Апулинская ваза / Разделитель Щербаков Николай Арсеньевич 1884 Искусствовед, карточка 1 из 59/Генеральный алфавитный каталог книг на русском языке

(1725 - 1998) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Разделитель Щербаков Николай Арсеньевич 1884 Искусствовед., карточка 1 из 59 http://nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak/lc/108629/1 (дата обращения 15.04.2015г.)

60. Щербаков Николай Арсеньевич // РГИАФ. 1349 Оп. 2 Д. 1332 Л. 41-42

«Сысерть в годы войны»

*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
К. Симонов*

Все четыре года, все 1418 дней войны стали тяжелым испытанием для нашей страны, для нашего народа.

В то памятное воскресенье, наверное, половина жителей поселка находились в лесу, на берегах речек Черной и Сысерти. Целыми семьями и большими компаниями люди отдыхали на лоне природы. Пели песни, варили уху, пили чай. И никто даже не подозревал, что где-то на западных границах Родины уже идет война.

Весть о ней облетела Сысерть к полудню и расколола день на две неравные и непохожие одна на другую половинки. Сразу утихли шутки и смех, померкли краски летнего дня. Женщины плакали. Мужчины посуровели.

Вечером на площади собрался митинг. Он возник почти стихийно. Люди не могли сидеть дома, они шли сюда, на площадь, последние годы отмечали праздники и где с незапамятных времен советовались по важным делам. Митинг открыл председатель исполкома районного Совета М.Пургин. Затем выступил секретарь райкома партии Н.Ярославцев. От коллектива машиностроительного завода слово взял знатный стахановец П.Потаскуев. Пожелтевшие страницы районной газеты «Путь к коммунизму» донесли до нас слова клятвы, которую дали Родине, партии в тот день трудящиеся Сысерти: ***отдадим все силы, а если нужно, и жизнь, но отстоим Советскую власть! Пусть будет проклят Гитлер, который помешал нам строить социализм! Пусть испелит его наш труд, наш гнев!***

В тот же день, не дожидаясь повесток некоторые Сысертьчане, попрощавшись с родными, отправились в части. А те, кто не мел приписки, с утра толпились у военкомата и просили отправить их на фронт. Были здесь не только мужчины, но и женщины.

Из Сысертского района (вместе с Арамилью) **ушли на фронт 13 885** человек. А фронт был не только где-то там далеко, а рядом. Завод перестраивался на военный лад.

Сысертский механический завод выпускал полиграфические плоскочастные машины типа «Американка», предназначавшиеся для небольших типографий, позолотного прессы, фрезер-раутинга, форцетно-торцевого станка, шлифовального станка и других машин для полиграфического производства.

В первые дни войны он получил задание выпускать боевую продукцию для фронта не когда-нибудь, а сегодня.

После всеобщей мобилизации на заводе **осталось менее одной трети квалифицированных специалистов**. Ушедших на фронт заменяли женщины и подростки. Буквально на ходу велось обучение. Необходимо было изготовить оснастку под новые технологические процессы. Своими силами проектировали и изготавливали операционные станки.

Вскоре стало не хватать электроэнергии. Движок и паровая машина «Вольф» были единственными источниками электропитания, и требовал для своей работы **ежедневно 80 кубометров дров.** Суровой зимой 1941-1942 года повисла угроза остановки производства. Выход был найден. Простой, но тяжелый. Каждый работающий должен был **за неделю** нарубить и вывезти на завод из леса **2 кубометра** дров. После 12 часовой рабочей смены женщины и подростки уходили в заснеженный лес с колунами и пилами на плечах, таща за собой санки. Через три недели обеспечили завод трехмесячным запасом дров и спасли положение.

Чтобы решить энергетическую проблему, предстояло наладить серийное производство гидротурбин малой и средней мощности.

5 ноября 1942 года Государственный Комитет Обороны принял решение о создании на базе Сысертского завода нового предприятия – Уралгидромаша. Был создан **конструкторский отдел**, возглавили который **Ленинградские специалисты.** На голом месте, посреди болотистого заснеженного леса поднимался новый цех сборки гидротурбин. Поступали карусельные, расточные, токарные станки с эвакуированных предприятий. Рождающееся предприятие испытывало острую нужду в квалифицированных кадрах. Основой их стали 17 летние сысертские мальчишки и девчонки. Под руководством Ленинградских специалистов были открыты школа рабочей молодежи, машиностроительный техникум.

В 1943 году были построены небольшие гидростанции. ГЭС №1 в Верхней Сысерти использовала существующую плотину пруда и водохранилище В. Сысертского пруда. ГЭС № 2 была размещена на территории старого металлургического завода. На ГЭС № 1 была установлена турбина немецкого производства, завезенную в Екатеринбург еще до революции и нигде не использованную ГЭС № 2 оснастили уже турбиной собственного изготовления.

В период тяжелых боев за Москву в 1941 году по инициативе партийной организации завода были организованы **комсомольско-молодежные фронтовые бригады.** Звание «фронтовой» присваивалось заводским комитетом комсомола той бригаде, члены которой выполняли норму, при выполнении задания всей бригадой **на 200%.** Были случаи выполнения нормы на 300 и даже на 400%!

Большим подспорьем для общественного питания на заводе было **подсобное хозяйство.** Рабочие, которые работали по две и три смены подряд, могли тут же, не отходя от станка, подкрепиться, съесть пару горячих картофелин или выпить стакан парного молока.

Создали рыболовецкую артель. Собрали по домам сети, 10 пар резиновых сапог, и в столовых появилась свежая рыба.

Литейный цех помещался в здании старой постройки. При входе в цех надо было несколько секунд постоять, чтобы справиться с темнотой. Здесь было тесно, душно, отсутствовала должная вентиляция. В тяжелых условиях нужно было непрерывно давать литье для боеприпасов. Требования к литью были высокие. Помимо заводского технического контроля, была еще военная приемка.

*Здесь краны, звеня суетливо
Над вздыбленной грудой земли,
Тела раскаленных отливок
Малиновым солнцем несли.
От грохота, пыли и чада
Пьянела, плыла голова.
Ия, суетящимся взглядом*

*Смятение свое выдавал.
А рядом, где в стоне и гуде
Рождалось стальное литье,
Ходили спокойные люди*

И делали дело свое... - писал очевидец событий.

Сохранились данные, что ежедневно **Ларичев** собирал рабочих, обсуждая работу смены, работу каждого формовщика, литейщика, и от производственных переходил к общеполитическим задачам. Такие беседы начальника цеха, коммуниста, воодушевляли рабочих.

Боеприпасы отправляли на фронт в деревянной таре, которую изготавливал модельный цех.

Коллектив завода поддерживал всесторонние связи с фронтом. Посылали бойцам теплые вещи, одежду, сшитую руками любящих жен и матерей, продуктовые посылки, выделенные из скромного тылового пайка, делились крепким табачком, писали самые сердечные письма. Собирали деньги на танковую колонну. Лучшие коммунисты пошли на фронт в составе Уральского добровольческого танкового корпуса.

Военное лихолетие, четыре года длившееся одним нескончаемым рабочим днем, наконец, завершилось Великой Победой. 20 мая 1945 года, директор завода впервые объявил общезаводской выходной день. А к 1 июня был издан приказ о переходе на восьмичасовой рабочий день с предоставлением 4 выходных.

Сотни отважных воинов-гидромашевцев не вернулись с войны, пав смертью храбрых на полях сражений за любимую Отчизну. На территории завода по решению дирекции, парткома и завкома профсоюза, павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны, сооружен мемориальный обелиск. Высота обелиска 7,5 метра, вес 25 тонн. С южной и северной стороны прикреплены мраморные щиты с изображением воинов-автоматчиков, идущих в атаку, и надписи: «Вечная слава героям, павшим в боях за нашу Родину в годы Великой Отечественной войны!». Вокруг памятника установлена низкая ограда на бетонном основании из чугунных столбиков, соединенных цепями. Обелиск был изготовлен мраморным заводом Свердловского объединения «Уральские самоцветы» по чертежам и рисункам участника Великой Отечественной войны, инженера-конструктора Сергея Петровича Давыдова.

Развитие завода, возрастающий объем выпускаемой продукции требовали проведения железнодорожной ветки. Она должна была соединить завод с городом Свердловском.

Строительство этого железнодорожного пути в 1942-1944 годах было настоящим трудовым подвигом.

Дорога строилась в невероятно трудных условиях. На 32 километровой трассе вручную вырубали лес, насыпали земляное полотно, проложили по нему стальные рельсы. На работы привлекались крестьяне из окрестных сел, выходили на субботники заводчане. и в конце 1944 года в Сысерть пришел первый паровоз. Подход паровоза был встречен такими криками «ура», что заглушили духовой оркестр. По новой железнодорожной ветке пошли регулярно грузы сырья.

Бобровский лесохимический завод в числе прочей продукции (канифоль, метиловый спирт, скипидар, сургуч, солидол) начал выпускать зажигательную смесь для борьбы с вражескими бронемашинами – так называемый «коктейль Молотова». С мая 1942 года заводу передали эвакуированное оборудование Харьковского электромеханического завода, и он стал называться «**Государственный союзный завод № 722**». Предприятие переводилось на выпуск изоляционных материалов для двигателей танков, самолетов и других боевых машин.

На базе существовавших в **Большом Истоке** ремонтных мастерских в марте 1941 года был создан **Механический завод № 2** – будущий завод **элементов трубопроводов**. На новом заводе освоили выпуск жестяных воздуховодов, коробок для мин, печек для подогрева самолетов.

На базе **Ключевской хромообогадительной фабрики** года был создан **ферросплавный завод**, который уже 22 ноября 1941 года произвел первую плавку феррохромаалюминия.

С 1941 года ведет историю Сысертский хлебокомбинат.

Артель «Красный фуганок» изготавливал ящики для снарядов, лопаты снеговые, черенки к лопатам, топоры, оконные рамы;

Райпрокомбинат катал валенки и шил обмундирование для бойцов., к 1944 году освоил кожевенное и бумажное производство.

В 1941 году в Сысертский санаторий «Урал» привезли больных детей из Мурманска. В 1944 году в санаторий стали поступать раненые воины.

В поселке Школьном жили 30 ленинградских мальчишек и девчонок.

Не стояли в стороне от общего дела и школьники. Они помогали в колхозах, пропалывали, а потом убирали овощи, шли за уборочными машинами, подбирали оставшиеся колоски, в день выходило по 100-200 ведер, это полтора центнера зерна. Собирали лекарственные растения и металлолом. Активно работали тимуровские отряды. Ребята помогали семьям красноармейцев заготавливать дрова, вскапывать огороды, нянчиться с детьми. И даже собирали деньги на танк «Сысертский школьник».

Помощь фронту носила всесторонний характер. Тысячи своих сбережений сысертцы сдали в Фонд обороны страны. Нескончаемым потоком шли на фронт посылки с продуктами и теплыми вещами. Солдаты получали валенки, носки, варежки, табак, варенье, мыло, сухари, сало, ягоды и многое другое. Сысертский район отправил в 1942 году на фронт 260 полотен, 100 расчесок, 1443 ложки, 489 катушек ниток и отдельно 3 кг ниток мотками, 82 портсигара, 123 пары носок, 125 пачек махорки, 653 куска мыла, 10 335 теплых вещей и белья. 1 158 пар валенок, свыше 1000 кисетов, из них половина с табаком и 1014 носовых платков, любовно вышитых руками женщин и девушек.

«Клепининых славный род».

В течение пяти лет мы собирали материал о помещиках Клепининых, роль которых для рождения и развития наших населённых пунктов сравнима с ролью Демидовых для развития Урала.

Сегодня с помощью Интернета наши знания существенно расширились и обогатились. Оказывается, первый вариант названия нашего села – Николаебоевское. Первым владельцем был горный исправник Григорий Иванов сын Клепинин. Даты приобретения 7500 десятин земли у помещицы Горбуновой расходятся: по одним сведениям сделка состоялась в 1778, по другим в 1793. Мы долго сомневались, что была такая помещица, но в книге Лукомского и Тройницкого «Перечень родам и лицам, гербы которых утверждены Высочайшим повелением царствующих особ» (Репринтное издание Дворянского Союза за 1992 год, что мы обнаружили в Научной библиотеке Екатеринбургского областного краеведческого музея) читаем: потомственный дворянин Клепинин Андрей Григорьевич, 1797 года рождения, прапорщик 57 батареинной роты, 17 октября 1830 года решением Оренбургского дворянского депутатского собрания утверждён в личном военном дворянстве и внесён во вторую часть дворянской родословной книги. В 1844 году Андрей Григорьевич подал прошение на право иметь собственный дворянский герб, которое было одобрено в 1845- 46 годах. Из этого же источника узнаём, что дворянский герб помещики Пушкины получили в 1852 году, а помещики Горбуновы удостоились этой чести лишь в 1917 году.

Помещица Горбунова жила в Булзях, но большую часть времени проводила в Екатеринбурге и Санкт – Петербурге, её муж чаще бывал здесь, но вообще основную власть осуществлял их управляющий. Вполне вероятно, что Горбуновы владели и другими землями, например, с позиций сегодняшнего знания кажутся очень спорными утверждения, что Абрамово основали три Абрама, самовольно поселившиеся здесь, а в Аверино таким же образом поселись два Аверьяна по прозвищу Деменьши. В 18 веке крепостное право было распространено повсеместно, кроме северных земель, поэтому крестьяне могли быть только беглыми, но как они могли основать деревни на глазах у Щелкунского караула, в обязанности которого входили не только охрана Сысертского завода от набегов башкир, но и поимка беглых крестьян, и передача их или бывшим хозяевам, или на работу в Сысерть и на заводы Демидовых. Второй вариант – это могли быть государственные крестьяне, но эти версии нуждаются в дальнейшем исследовании.

Род Клепининых в 18 веке был известен на Урале, это были рабочие – молотобойцы в Быньгах и в Алапаевске. Григорий Иванович Клепинин был призван на службу, где за воинскую доблесть, верную службу царю и Отечеству получил земли в Костромской губернии, ведь помещиками становились военные, отличившиеся в сражениях, за личную отвагу, воинскую доблесть они получали земли, их как бы помещали на эти территории, отсюда – «поместье, помещик».

Почему выбор пал на Урал? Скорее всего, потому, что здесь продолжали жить его родные, кроме того, земли, приобретённые им, были практически незаселёнными, здесь шумели сосновые боры, среди которых было множество еланей – полян в лесах.

Крестьянам в Николаебоевском Григорий Иванович Клепинин выделил участок земли на правом берегу речки Боёвки, этот край до сих пор зовётся «Дарёнкой», старожилы скорее укажут, где находится Дарёнка, чем улица Чапаева. Сам помещик поселился на левом берегу речки, недалеко от Челябинского тракта. Кто из помещиков построил дом, часть которого

сохранилась до наших дней, неизвестно, но старожилы рассказали, что первый этаж был каменный, второй – деревянный. Сейчас в первом уцелевшем этаже находится местная АТС. Просторные помещения с небольшими окнами, в одном из которых помещик, сын Андрея Григорьевича, Андрей Андреевич, устроил школу для крестьянских детей, потому что школы были только в Щелкуне и Новоипатово. Из-за чего ребятишкам из Николаевского (так называлось село в 50-70-х годах 19 века), приходилось или проходить пешком 12 вёрст в день или жить на квартирах в Щелкуне.

В течение одного лета был выкопан пруд, затем построена мельница, в наши дни пруд зарастает, только посередине, на стремнине, видно, как течёт река, здесь почти нет водорослей, на солнце волны сверкают и переливаются всеми цветами радуги. На берегу пруда стоит старинный дом, очевидно, в нём жил управляющий. Следующие дома были построены позже, скорее всего, после революции. Рядом с бывшим домом помещиков находилась барская конюшня на 17 денников. При колхозе и совхозе она служила складом. Кирпичные стены из самодельного кирпича после распада совхоза сломали для своих нужд местные жители, растащили и железо, которым было покрыто здание, это железо – явно демидовское: конюшне около двухсот лет, а оно не проржавело, вот предприимчивые селяне и воспользовались дармовщиной.

Там, где сейчас построена улица Фролова, названная в честь большевика, уроженца Никольского, погибшего в гражданскую войну под Перекопом, у помещиков были сад и огород. Иван Григорьевич Иванов, старожил Никольского, рассказывал, что в огороде были теплицы и оранжереи, в которых росли даже южные фрукты. Помещики Клепинины уехали из села в конце лета 1918 года. Перед отъездом хозяин попросил ничего не ломать, но эта просьба была выполнена с точностью до наоборот: в первые же дни были разбиты все теплицы, а помидоры использовались мальчишками в качестве метательных снарядов: дети боялись есть незнакомые плоды, думали, что они ядовитые.

Первый хозяин, Григорий Иванович Клепинин был человеком умным и предприимчивым: понимая, что землю почти в 15 тысяч десятин не обработать, если все крестьяне будут жить в одной деревне, не запретил части крестьян, которым чем-то не понравилось жить в Николаебоёвском, пойти вниз по течению реки Боёвки искать себе лучшего места для проживания. Возможно, сам помещик предложил им заняться поиском, но в 20 веке эти крестьяне уже представлялись людьми, выступившими против власти Клепинина. Часть крестьян остановилась в трёх верстах от главной усадьбы, их поселение долгое время называлось Новая Деревня, остальные ушли ещё дальше. Была поздняя осень. Забравшись на невысокую гору, крестьяне решили зимовать здесь, благо, кругом стоял дремучий лес, было удобно рубить избы. Между собой они решили, что покамест здесь проживём, так родилась деревня Покаместная. Весной оказалось, что в лесах вокруг деревни много полей с богатой чернозёмами землёй. Деревня быстро разрасталась, внизу, под горой на берегу речки Боёвки у небольшого озера мыли золото, одним из добытчиков был Ипат, он, по преданию, первым построил избу недалеко от реки. По его имени и деревню стали называть. Крепостные крестьяне, 120 душ мужского пола и 150 душ женского пола, купленные на вывод на имя жены Клепинина, Анастасии Андреевны, урождённой Копыловой, в Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Пензенской губерний селились рядом со своими земляками, так в деревнях появились края, носившие названия тех мест, откуда привезли крестьян. В Никольском и Верхней Боёвке эти названия не сохранились, а в Новоипатово улица Ленина делится на Кукуй, Рожково, а центральная часть, где братья Луговых после отмены крепостного права держали кабак, до сих пор называется Кабацкий край. При въезде в

Новоипатово осталось несколько домов, но в прошлом здесь была улица, оканчивающаяся часовней в честь Ильи Пророка. Эта улица называлась и сейчас зовётся Ильинкой. Это не только граница деревни, но и место, до которого провожали рекрутов, где встречали званых гостей и хозяев-помещиков.

В 1813 году была основана деревня Андреевка, носившая первоначально название Теняк по названию озера, на берегу которого она расположена. Здесь он поселил крестьян из своего имения Салтыковки Пензенской губернии. В сороковых годах 19 века в деревне построили часовню во имя Андрея Первозванного, и стала деревня Андреевкой. До сих пор говор коренных андреевцев не похож на уральский: они говорят плавно, мягко, певуче.

В 1846 году из трёх деревень был образован самостоятельный приход и 17 апреля 1846 года был заложен каменный храм во имя святителя Николая Чудотворца, В 1852 году 14 октября он был освящён. Деревня, прежде называвшаяся Верх-Боёвской винокуркой, стала селом Николае - Боёвским, затем - Николаевским, это название постепенно заменилось на привычное Никольское. Интересно, что название Верх-Боёвская винокурка не сохранилось даже в памяти старожилов, а местное «Клепина» является вторым названием села.

История рода Клепониных

ArkadiKlepinin: Если говорить в целом о родословной Клепониных, то на сегодняшний день известны несколько основных ветвей рода Клепониных. Большинство этих ветвей я уже много лет изучаю, переписываясь с родственниками, историками и генеалогами и историками в разных городах, работая в архивах. За время поисков сама задача исследования собственно родословной стала "тесновата", интересной становится сама история нашего государства, история тех мест, с которыми связана наша фамилия, история процессов, послуживших причиной нашего расселения по миру. По результатам этих исследований мной составлены родословные росписи основных веток, по некоторым ветвям вплоть до XVI-XVII в. Итак, по порядку. Самая многочисленная и самая изученная ветка – т.н. «уральская», родом из-под Екатеринбурга. Я и сам отношусь к этой ветви. Впервые наши предки (точнее сказать – известные предки непосредственно нашего рода Клепониных) упоминаются с фамилией в писцовой книге Верхотурского уезда письма Поскочина в 1680 г. Основатель нашей, основной, ветки Клепониных – Анашка Микитин сын Клепинин сказал: "Родился де он в Кеврольском уезде в Кушкопальской волости, в Сибирь пришол и живет в Невьянской слободе с 177 (1668/69) г." Упоминания о нем нахожу и в именных крестьянских книгах и в книгах сбора пивной и бражной явки, начиная со 178 года. Вообще говоря, Ананий Микитин был довольно известной личностью в то время: будучи бригадиром первоклассных плотников, он стал причиной раздоров между Демидовым и верхотурскими воеводой и стольниками, которые боролись за право владеть этой бригадой. По переписям 1645 и 1646 гг. мне удалось найти кандидата в отцы братьям, Микитку Юрьева сына, но т.к. указан он без фамилии, а детей еще нет. А в переписи 1623 г. его еще нет. Посмотреть нашу основную родословную в Интернете (правда, по данным на конец августа 2002 г., последняя версия сейчас готовится к публикации) можно по адресу: <http://godro.genealogia.ru/rsp/Klepinin-rsp.htm> На Урале потомки братьев жили в разных местах, наиболее многочисленные – в деревне Лягушиной (ныне Родники, а до революции чаще звалась Кляпинина), став ее первопоселенцами; на Алапаевском, Быньговском заводах, в других местах. От алапаевских Клепониных в начале XVIII в. отпочковалась маленькая веточка, став сначала из крестьян подъячими, а позже и вообще дворянами. Потомственное дворянство было оформлено в начале XIX в. за военную службу одного из Клепониных. С конца XVIII в. проживали в построенном ими селе Никольском под Екатеринбургом, а ныне расселились по миру, представители этой ветви есть и во Франции, и в Бельгии. Из этой ветви вышли известные

люди, такие как Николай Андреевич Клепинин, первый председатель Екатеринбургской земской управы, его дети Николай Николаевич, известный крымский ученый-почвовед, его именем названа научная станция в Крыму; Борис Николаевич, начальник Приморского переселенческого района на дальнем Востоке, именно он пригласил на работу автора «Дерсу Узала» Арсеньев; Вера Николаевна, актриса, ученица Мейерхольда; Андрей Николаевич, инженер, архитектор, построивший здание знаменитых Кисловодских ванн. У Андрея Николаевича было два знаменитых сына: Николай Андреевич, написавший известную книгу об Александре Невском, друг Эфрона и Цветаевой, и Дмитрий Николаевич, отец Димитрий, парижский священник, спасавший евреев в оккупированном Париже, погиб в концлагере, 5 лет назад был канонизирован и причислен к лику святых. Есть и много других, не менее замечательных, Клепининых, оставивших свой след в истории. Но вернемся к ветвям рода Клепининых. На Урале есть еще две довольно многочисленных ветви. Курганская ветка. На территории современной Курганской области известны несколько очагов проживания Клепининых. Наиболее глубоко вглубь удалось изучить Клепининых родом из дер. Кокориной Шадринского р-на, сведения о них записаны вплоть до начала XVIII в., когда они пришли в Маслянскую слободу. Скорее всего, пришли они из Поморья, из Устьянских волостей. По результатам находок 5-6 ревизий Таловской волости Челябинского уезда, удалось установить, что Клепинины, проживающие в Юргамышском р-не: Кипельский с/с, с. Кипель, д. Разбегаева - тоже родом из Кокориной, переселились между 1744 и 1782 гг. Кроме того, есть Клепинины, проживающие в: - Мишкинский р-н, Логоушинский с/с, дер. Логоушино, пос. Мишкино - Куртамышский р-н, дер. Кузьминовка Кипельских, Логоушинских и Кузьминовских Клепининых активно изучаю, удалось найти метрические книги с 1888 по 1914 гг., но пока полной картины родства курганских Клепининых нет. Тут нужна помощь в Курганском, Шадринском и Уфимском архивах. Еще одна уральская ветка – родом из Юрюзани и Белорецка. Самые ранние данные удалось обнаружить за 1782 г. Скорее всего, они были приобретены владельцами завода Твердышевыми и Мясниковым в районе 1750-х годов. Кстати, в отличие от «уральской» ветки, юрюзанские Клепинины чаще писались как Кляпинины, но в современности большая часть записана уже через Е. Пензенская ветка. Родом из дер. Марфино Мокшанского р-на Пензенской обл., ранее – Мокшанского уезда. До недавнего времени у меня были данные максимум до середины XIX в. Но удалось обнаружить, что в конце XVIII в. Марфино принадлежало Аграфене Ивановне Дурасовой, которой в это же время принадлежит и Юрюзанский завод. По ревизским сказкам первой половины XVIII в. удалось объединить эти две ветви, Юрюзанскую и Пензенскую. Обе они происходят из Марфино, удалось продвинуться до первой ревизии, ищу архивные сведения дальше. Нужна помощь в пензенском архиве, чтобы связать семейные воспоминания этой ветви с архивными данными и продвинуться дальше в исследованиях. Далее, одна из самых многочисленных ветвей – курская. Основное место расселения – дер. Теплый Колодезь Усожского стана. Переведены туда помещиком Павловым около 1718 г. Оттуда расселились в Масловку под Белгородом, в Беловодовку Томской губернии. Ныне живут, помимо России, еще в Эстонии. Самое раннее упоминание об этой ветке нашел в Белевском уезде, в 1633 г. у тех же Павловых и родственников их Сомовых. Есть еще несколько малоизученных веток. Алтайская ветка. На Алтае Клепинины известны в Барнауле, с. Усть-Чарыш Усть-Пристанского р-на, с. Подстепное Ребрихинского р-на Алтайского края. Пока сведения не далее конца XIX в., нужны дополнительные исследования. Хакасская ветка. Ветка немногочисленная, и когда пришли в Хакасию неизвестно, самые ранние данные за середину XIX в. Нужны дополнительные исследования.

Кроме того, есть сведения о современных Клеп이니ных в Самаре, в Казахстане, в Киргизии, в Узбекистане. Но когда и как они туда попали еще предстоит выяснить... Есть еще пара ветвей из XVIII в., следы которых пока теряются. Как, например, в Тарском уезде (это в современной Омской области). Чем дальше занимаюсь поисками, тем все больше проникаюсь мыслью, что фамилия была уникальная. Все больше и больше веток удается пристыковать к росписи уже изученных ветвей, хотя первоначально никаких связей не усматривалось. Тем более внимательно я отношусь к любым упоминаниям нашей фамилии, пытаюсь проследить историю всех встречающихся веток. Но все это, прежде всего, требует документального подтверждения. Но постепенно все корни изученных ветвей все чаще и чаще ведут в Поморье, в пределы современной Архангельской области. Все это на уровне XVI-XVII вв. Помимо уже упомянутого Кеврольского уезда, удалось проследить еще несколько ветвей Клеп이니ных из Поморья. В переписях 1622-1717 года нашел и проследил Клеп이니ных в Куреской волости Двинского уезда. Хотя никаких данных о их родстве нашему роду нет, но и вероятность этого велика: и регион тесноват (по прямой километров 100-120 будет), и в истории Двина и Кевроль тесно связаны. Нашел и более раннее упоминание Кляп이니ных в 1549 г., когда они косвенно упомянуты в купчей на соседнюю пожню, и описаны в межах. Это самое раннее из найденных мной упоминаний нашей фамилии. В Шангальской, Чадромской, Соденской, Устьянских волостях удалось отследить Клеп이니ных с 1645 по 1763 г., далее нужна помощь в Архангельском архиве. В Важском (Шенкурском) уезде удалось отследить Клеп이니ных, начиная с второй половины XVII в. Известны они там до XX в., а вот за более ранние времена пока документы не найдены, тут еще нужно будет поискать в Питере. Все эти поморские места находятся на малюсеньком пятачке диаметром километров 100-200, т.е. довольно близко. И есть большая вероятность, что рано или поздно удастся доказать родство всех этих линий между собой. Пока же говорить о всеобщем родстве Клеп이니ных рановато. Но, что удивительно, Клеп이니ны из совершенно различных ветвей рода обладают схожими чертами и приметами, что наводит на мысль о родстве. Кстати, еще один способ удостовериться в родстве различных ветвей рода Клеп이니ных – сделать генетический анализ, сейчас существует развитая методика таких анализов для установления родства, даже в очень отдаленном прошлом. Но пока, к сожалению, никто из Клеп이니ных особенно этой возможностью не увлекся. Казалось бы, я более или менее представляю ареал расселения Клеп이니ных по миру, по крайней мере до современных времен. Но все равно встречаю все новые мелкие веточки Клеп이니ных, семейная память которых не сохранила сведений далее своего деда или прадеда, и тут приходится совместными усилиями связывать их с уже существующими ветвями. Буду благодарен за любые сведения о Клеп이니ных (или Кляп이니ных, как часто писалась фамилия в старину).

Никольское село.

Никольское село (4 благочиние) лежит на юг от епархиального города, в разстоянии 75 верст. Село расположено на реке Боевке, вытекающей из Боевского озера, которое находится в 3 в. от села, на почтовом тракте из Екатеринбурга на Челябинск. Образование селения относится к концу XVIII в. Горный исправник Григорий Иванович Клепинин купил в 1793 г. у помещицы Горбуновой 7500 десятин земли и поселил на ней 120 д. мужеского 150 д. женского пола крепостных людей, купленных им на вывод на имя жены своей Анастасии Андреевны, урожденной Копыловой, у помещиков Нижегородской, Саратовской, Симбирской и Пензенской губерний. Деревня Андреевка, расположенная на берегу озера Теняк, заселена в 1813 г. людьми, купленными подпоручиком Андреем Григорьевичем Клепининым в Тыминском стеклянном заводе, Красноуфимскагоу., в количестве 10 семейств.

– Деревня Щербаковка, расположенная на левом берегу реки Щербаковки, заселена людьми владельца Сысертских заводов Марка Петровича Турчанинова, который в 1846 г. купил землю у помещицы Горбуновой, а людей поселил из своего имения – деревни Салтыковой, Пензенской губернии, в количестве 20 семейств. Образование самостоятельного прихода из трех указанных селений относится к 1846 г., когда 17 Апреля был заложен каменный храм во имя святителя Николая Чудотворца; по храму получило название и село Никольское, прежде называвшееся Верхъ-Боевской винокуркой. 14 Октября 1852 г. устроенный на свои средства местным землевладельцем Андреем Григорьевичем Клепининым храм был освящен, по благословию Неофита, Архиепископа Пермского и Верхотурского, и к нему определен самостоятельный причт из священника и дьячка. Но в 1856 году за неимением средств к содержанию причта, храм был приписан к Щелкунской Знаменской церкви. В следующем 1857 году, по распоряжению Епархиального начальства, снова открыт самостоятельный приход вс. Никольском и к нему приписаны две деревни: Ново-Боевка и Ново-Ипатово. Так как жители двух вновь приписанных деревень числились неперменными работниками Сысертских заводов, то Сысертское заводууправление дало обязательство платить жалованье священнику по 180 р., а дьячку и пономарю по 48 руб. и хлебный провиант по 2 пуда на каждого человека в месяц, каковое обязательство и исполнялось до 1 Сентября 1879 года, когда заводууправление наделило Ново-Ипатовских и Верх-Боевских крестьян землею, по уставной грамоте. В настоящее время в состав прихода входят: село Никольское и 3 деревни – Верх-Боевка в 2 в., Андреевка в 5 в. и Щербаковка в 8 в. В приходе значится прихожан 1163 д. мужского и 1295 д. женского пола. Причта по штату положено: 1 священник, 1 диакон и 1 псаломщик. В деревне Верх-Боевке, с 1895 г., существует школа грамоты.

В конце 19 века уральский писатель Павел Петрович Бажов совершал поездку по Южному Уралу. Дорога шла через Никольск. Он был хорошо знаком с помещиками Клепиниными, поэтому и побывал у них в гостях. Вот какое впечатление осталось у него. «В семи верстах от Щелкуна открывается большое и красивое Никольское село господ Клепининых. Нужно отдать справедливость зауральским помещикам – место они выбрали прекрасное: кругом чернозёмные поля, недалеко лес. С гор стекают бойкие речонки, тут же под боком рыбные озёра. Никольское положительно красиво, только старый барский дом с анфиладой пристроек: людскими, девичьими, конюшнями и всякой другой помещичьей благодатью начинает рушиться»...

У брата Николая Андреевича, Андрея Андреевича была в няньках Абрамова Наталья Александровна, она нянчила его сына Володю, которому маленький Ваня, сын печника и сам впоследствии знаменитый печник, дал перочинный ножик. Володя, которому было не больше шести лет, сильно порезался, но барыня не наказала ни няньку, ни Ваню, просто перевязала сыну руку.

Работая с Интернетом, мы узнали много интересного о Клепининых и их потомках. Наше предыдущее расследование закончилось рассказом Ивана Григорьевича Иванова, помнившего отъезд помещиков из усадьбы в конце лета 1918 года. Очевидно, это был второй сын Андрея Григорьевича - Андрей Андреевич со своей семьёй.

Биография Николая Андреевича Клепинина.

Николай Андреевич Клепинин родился 24 апреля 1841 года в семье Андрея Григорьевича Клепинина, владевшего незначительными земельными участками в Екатеринбургском уезде.

Отец постарался дать сыну хорошее образование, и в 1852 году он устроил мальчика во вторую Казанскую гимназию. Николай учился очень хорошо, особенных успехов он достиг в изучении русского и иностранных языков, зоологии, ботаники и истории. Получив в 1858

году отличный аттестат, он имел право поступать в университет без экзаменов. Он поступает на юридический факультет Казанского университета. Но на четвёртом курсе, несмотря на успехи в учёбе, Николай покидает университет из-за резко обострившейся болезни сердца.

Вернувшись домой, Николай недолго сидел без дела: начавшаяся эпоха реформ царя-реформатора Александра 2, целиком захватила либерально настроенного двадцатилетнего юношу.

С 1865 года он работает сначала в качестве кандидата в мировые посредники, а через год стал мировым посредником по Красноуфимскому, а позже Оханскому уезду.

Через пять лет, с 1870 года Андрей Николаевич принимает непосредственное и активное участие в создании и становлении органов земского самоуправления. Уже на первом собрании вновь созданной земской управы Николай Андреевич избирается членом управы, а в октябре 1871 года на втором собрании его единогласно избирают председателем управы. Он занимает эту должность в течение двух лет. Одновременно с ним членом управы был и уральский писатель Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. Николай Андреевич проявил себя хорошим организатором, его отличали умение ладить с людьми, широкая образованность, понимание проблем простых людей снискали Клепинину широкую известность и уважение среди самых разных слоёв населения.

Перед нами фотография семьи Николая Андреевича и его жены, Надежды Николаевны. Мы видим, что у Андрея Николаевича и Надежды Николаевны, было семеро детей: Александр, Николай, Андрей, Борис, Сергей, Юрий и Вера. К сожалению, мы не смогли узнать о судьбе всех детей Николая Андреевича, но все, о ком мы узнали, были настоящими русскими патриотами. В семье всегда царил дух любви, уважения, стремления к знаниям и страстного желания быть полезным своему Отечеству. Николай Андреевич был членом уездного крестьянского присутствия и председателем уездного воинского присутствия, гласным Екатеринбургской городской думы и Пермского губернского земства и пр.

Окунувшись с головой в организаторскую работу, Николай Андреевич сумел многого добиться. Обеспечив управу работоспособными кадрами, он сделал ее весьма эффективным органом. Несмотря на несовершенство механизма финансирования земских органов, Николай Андреевич и его коллеги приложили немало усилий для увеличения числа больниц, библиотек, учебных заведений.

Многое делалось для предотвращения пожаров: земство стремилось создавать в наиболее крупных деревнях пожарные дружины и пожарные обозы. Стремясь помочь крестьянам улучшить обработку земли, земство стало практиковать продажу по относительно низким ценам различной сельскохозяйственной техники, которая первоначально проходила публичные испытания.

В 1887 г. Николай Андреевич принял предложение, исходившее от Уральского общества любителей естествознания, возглавить кустарный отдел Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. Прекрасно понимая значение выставки для развития уезда, Николай Андреевич дал положительный ответ, тем более, что он состоял членом УОЛЕ с 1881 г. Работая над комплектацией кустарного отдела, он привлек к этому делу большое количество кустарей Екатеринбургского уезда, добился поддержки выставки со стороны губернского земства, что в конце концов сделало кустарный отдел одним из наиболее полных и интересных. УОЛЕ, отмечая его заслуги, нашло возможным сделать следующую констатацию: Н.А. Клепинин "Принимал великое участие в устройстве обществом... выставки" [5].

Тратя большое количество времени и сил на выполнение своих обязанностей, Николай Андреевич постоянно сталкивался и с внештатными ситуациями. Одна из таких ситуаций

была порождена неурожаем 1891 г., который сделал реальной угрозой голода для большинства крестьянского населения Екатеринбургского уезда. Н.А. Клепинину пришлось руководить сложнейшей работой по обеспечению продовольствием и посевным материалом "свыше ста тысяч душ голодающего, разоренного населения" [6]. Ценой невероятных усилий ему совместно с уездными гласными и государственными чиновниками удалось предотвратить массовый голод. Эта работа неблагоприятно сказалась на состоянии Н.А. Клепинина, не обладавшего железным здоровьем, а теперь заполучившего тяжелую болезнь сердца. Ситуацию усугубляло и то, что в стране значительно изменилась общественная атмосфера. В царствование Александра III наметилась отчетливая тенденция на урезание прав органов земского и городского самоуправления, на подчинение последних государственным чиновникам. Особенно болезненным было сокращение источников финансирования земской деятельности. Все это неблагоприятно сказывалось на настроении Николая Андреевича, который был весьма эмоциональным человеком.

Один из его современников писал: "Верный хранитель светлых традиций, завещанных великой освободительной эпохой, земец первого призыва и первый мировой судья, Николай Андреевич не мог не страдать, видя, как шло какое-то как будто стихийное разрушение, которое, казалось, не оставит от великих реформ камня на камне" [7].

Несмотря на все преграды, обильно встречающиеся на пути русского общественного деятеля, Николай Андреевич продолжал работать, сохраняя верность тем идеалам, которые зародились у него в эпоху реформ Александра II. Он успевал усердно трудиться на посту председателя уездного земства, неутомимо защищал интересы уезда на собраниях гласных Пермского губернского земства, активно участвовал в заседаниях попечительских советов реального училища и женской гимназии и т.д. Кроме того, Николай Андреевич самым активным образом участвовал в деятельности екатеринбургского музыкального кружка. Он неоднократно избирался в состав исполнительных органов кружка. Например, 3 октября 1887 г. он был избран распорядителем драматического отдела кружка. Являясь страстным поклонником драматического искусства, Клепинин часто участвовал в концертах кружка, а также в постановке драматических спектаклей. Не довольствуясь участием актера-любителя, Николай Андреевич успел попробовать себя в роли антрепренера городского театра, но эта попытка ничего, кроме огорчения, ему не принесла. Более успешными были его выступления в роли драматического актера, хотя критики порой весьма нелестно отзывались о его актерском даровании. Но это не отпугивало Николая Клепинина, поскольку музыка и театр помогали ему восстанавливать душевное равновесие, весьма необходимое для общественной деятельности.

Начало нового века принесло Николаю Андреевичу серьезные огорчения. Болезнь сердца становилась все тяжелее, а врачи все настойчивей советовали отказаться от активной деятельности и уйти на покой. После долгих раздумий он решил последовать совету лечащих врачей и 21 сентября 1904 г. отказался от должности председателя уездного земства. Оказавшись не у дел, Николай Клепинин отправился на Кавказ, чтобы пройти курс лечения, но болезнь зашла слишком далеко, и 3 мая 1905 г. Николай Андреевич скончался.

Николай Андреевич Клепинин, юрист по образованию, был не только гласным Екатеринбургской уездной Думы, служению Екатеринбургского уезда он отдал свыше сорока лет своей жизни. Он долгие годы сочетал должности мирового судьи и председателя земской управы. Он состоял членом Уральского общества любителей естествознания, активно участвовал в заседаниях попечительских советов реального училища и женской гимназии, самым активным образом участвовал в деятельности екатеринбургского музыкального

кружка, в работе епархиального комитета православного миссионерского общества, в комитете попечителей общества народной трезвости. Его фамилию мы встречаем в списках попечителей и реального училища, и в театральном обществе, он оказал огромную материальную помощь при строительстве больницы: бесплатно передал участок собственной земли в центре села под больничный комплекс, продал по очень низкой цене лес, а главное, доказал, что больницу нужно строить именно в Никольском. Николай Андреевич - действительный член Пермского губернского статистического комитета. И все эти нагрузки он нёс, страдая врождённым пороком сердца! Николай Андреевич Клепинин, отдавший общественной деятельности свыше 40 лет, являлся одним из известнейших земских деятелей Урала конца XIX - начала XX в. Лучшей оценкой его труда служат следующие слова: "Он был не только честный земский деятель, но и гражданин и семьянин, жизнь которого заслуживает подражания" [8].

Начало нового века принесло Николаю Андреевичу серьезные огорчения. Болезнь сердца становилась все тяжелей, а врачи все настойчивей советовали отказаться от активной деятельности и уйти на покой. После долгих раздумий он решил последовать совету лечащих врачей и 21 сентября 1904 г. отказался от должности председателя уездного земства. Оказавшись не у дел, Николай Клепинин отправился к сыну Андрею на Кавказ, чтобы пройти курс лечения, но болезнь зашла слишком далеко, и 3 мая 1905 г. Николай Андреевич скончался в Пятигорске, где и был похоронен.

6 мая 1905 года в одной из екатеринбургских газет было опубликовано следующее сообщение: «Телеграф принёс с Кавказа грустную весть: 3 мая 1905 года в 6 часов утра в Пятигорске скончался на 65 году жизни один из старейших земских деятелей Урала Николай Андреевич Клепинин». Другая местная газета, опубликовав подобное же сообщение, грустно констатировала: «Екатеринбург лишается лучших сынов своих». На могиле Николая Андреевича поставлен памятник работы его сына, архитектора Андрея Николаевича.

Смерть Клепинина произвела удручающее впечатление на родных и знакомых, которые постарались что-нибудь сделать для сохранения его памяти. Уездное земство решило поставить портрет Клепинина в зале земских заседаний, а также открыть библиотеку-читальню имени Николая Андреевича в одном из уездных поселений. Аналогичное решение приняла жена Клепинина, Надежда Николаевна, открывшая библиотеку в селе Никольском. Одна из известных благотворительниц - Ольга Ивановна Дрозжилова - учредила стипендию имени Н.А. Клепинина для учениц женской гимназии.

Потомки Николая Андреевича и Надежды Николаевны.

Александр Николаевич Клепинин –1868 - 1933 старший сын Николая Андреевича Клепинина. О нём найдена запись в Пермском адрес-календаре, из которой следует, что он в 1908 году был студентом Казанского университета, а впоследствии – членом училищного попечительского совета в Екатеринбурге. Предполагаемая дата смерти – 1933 год. Как и его племянник Николай Николаевич и его жена Софья Александровна, был реабилитирован в 1963 году.

Андрей Николаевич в 1890 году окончил Екатеринбургскую гимназию и поступил в Петербургский университет. В 1891 -1896 годах он обучается в институте гражданских инженеров. По распоряжению министра с 1899 по 1905 год он состоял архитектором в распоряжении директора Кавказских минеральных вод. Большую часть своей деятельности он провёл в Кисловодске. Жил на кисловодской даче доктора Аглинцева, которую сам построил для врача. В Кисловодске возвёл здание казённой гостиницы «Гранд-отель» по проекту И.И. Зелинского (1902 год), занимался замощением улиц в Кисловодске. По

проектам возведены Главные нарзанные ванны, дом П.И. Сколотовского, дача А.И. Кабата, дом Манесси и другие.

С лета 1905 года по 1907 год служил городским архитектором Кисловодска. К этому времени относится строительство собственного дома и других особняков. В конце 1907 года Андрея Николаевича переводят в Одессу, где его назначают на должность руководителя строительной частью Русского общества пароходства и торговли, крупнейшей судовой компании на Чёрном море. Все здания, спроектированные А.Н. Клепининым, отличаются особый романтический акцент. Время не сохранило для нас полный список всего, что он построил, но несколько строений бесспорно принадлежат ему.

Одним из архитектурных украшений центральной части Кисловодска (современная улица Коминтерна) является дача Александра Ивановича Кабата. Сегодня это здание, похожее на замок, стало одним из корпусов санатория «Луч».

В начале улицы красноармейской в 1901 году по проекту А.Н.Клепинина возводится особняк доктора П.И. Склотовского. На первый взгляд может показаться, что это сооружение простого вида, но это удлинённое двухэтажное здание можно отнести к упрощённому модерну, так как на нём нет архитектурных украшений.

По улице Розы Люксембург среди построек начала 20 века (примерно 1905 -1907) выделяется нарядное здание, хотя за прошедшее столетие и из-за смены нескольких владельцев оно утратило и часть украшений, и кирпич местами повреждён, но былой красоты и очарования дом не утратил до сих пор.

Кисловодской жемчужиной называют ванный корпус для нарзанных ванн в Кисловодске. При строительстве этого архитектурного чуда Андрей Николаевич собрал целый букет выдающихся деятелей русских инженеров, архитекторов и художников: А.Я. Иоффе, Л.И. Коган, К. Ф. Тахтамиров, П.И. Миклашевский, М.В. Врубель, П.К. Ваулин, Л.К. Шодский, И.М. Путинов.

В истории Кавказских минеральных вод Андрей Николаевич Клепинин оставил огромный след. В Пятигорске вызывает восторг здание Пушкинских ванн, замирает сердце при виде храма во имя Михаила Архангела, что расположен рядом с железнодорожным вокзалом. Светло и празднично выглядит дом на бульваре Юрия Гагарина, который архитектор построил для своей семьи.

В 20-м году во время политической неразберихи и беззакония Андрей Николаевич из Одессы эмигрировал в Югославию, где глубоко верующий и преданный православной вере, Андрей Николаевич построил храм в знак благодарности земле, приютившей его в лихую годину.

Позже он переберётся во Францию и обоснуётся в Париже. В 1954 году замечательный зодчий покинет этот мир и будет похоронен в предместье Парижа.

Уважая талант и заслуги Андрея Николаевича, жители Кисловодска в 1994 году присвоили ему звание Почётного гражданина.

Николай Николаевич Клепинин,

учёный-почвовед, краевед, художник, фотограф, родился в 1869 году в Екатеринбурге, очевидно, здесь же закончил гимназию. С 1892 по 1895 год он был студентом отделения природоведения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. После окончания университета остался работать на кафедре сельского хозяйства под руководством профессора А.В.Столетова. Принимал участие в работе экспедиций по исследованию почв под руководством академика К.Д.Глинки.

В 1903 году переехал в Крым в Симферополь, где началась его богатая научно-производственная и общественная деятельность. В первые годы он работал почвоведом Губернской земельной управы, затем заведующим лабораторией почвоведения и председателем Крымского товарищества природоведения.

Н.Н. Клепинин принимал активное участие в деятельности Таврической учёной архивной комиссии, в которую входило вначале 64, а к концу 19 века около трёхсот членов, в том числе 55 академиков и профессоров – представителей различных отраслей науки. Главной задачей ТУАК был отбор архивных материалов для постоянного хранения. Члены комиссии просмотрели более ста пятидесяти тысяч дел, отобрав из них десять тысяч для передачи в губернский архив. Благодаря этой титанической работе удалось спасти от гибели значительное количество первоисточников (архивы продавались пудами обойщикам и переплётчикам).

При ТУАК был открыт музей древностей, который комплектовался в основном за счёт частных пожертвований. Так, от Клепинина Н.Н. в музей поступили фотографии Таврической губернии.

12 декабря 1899 года в нижнем этаже дома №17 по улице Екатерининской (Улица Карла Маркса) в Симферополе был открыт естественно-исторический музей. Вначале он представлял собой энтомологический музей учёного С.А. Мокржецкого, специалиста по борьбе с вредителями, затем начал быстро пополняться материалами по геологии, ботанике и зоологии. Пожертвования на создание музея поступили от Н.Н. Клепинина, О.Ф. Ретовского, В.Г. Плигинского и других исследователей Крыма.

К 1913 году в музее существовали отделы: зоологический, ботанический, почвоведческий, палеонтологический, геологический и минералогический, гидрогеологический, сельскохозяйственный. За время своей работы музей собрал до четырёх тысяч экспонатов, характеризующих флору и фауну таврической губернии. За тринадцать лет своего существования (1901 -1913г.г.) его посетило свыше двухсот пятидесяти тысяч человек.

Одновременно с земскими почвоведом А.П. Чорним и А.И. Прохоровым проводит детальные исследования почв и составил карты почв всех уездов Таврической губернии. Николай Николаевич интересовался вопросами геологии и геоморфологии Крыма, охраной окружающей среды и разработкой туристических и экскурсионных маршрутов Крыма.

С 1918 по 1922 Н.Н. Клепинин возглавлял кафедру агрохимии Таврического университета. На протяжении 1922-1936 годов был заведующим кафедрой почвоведения, мелиорации и экологии Крымского института специальных технических культур Таврического университета, который с 1935 года стал Крымским сельскохозяйственным институтом, а в настоящее время – «Крымский агротехнологический университет».

В 1924 году по решению Комитета Наркомзема Крыма от 10 июня была создана Крымская областная опытная станция по полеводству в центре Крымской степи на базе совхоза «Ташли-Кипчак», первым директором которой был Н.Н. Клепинин.

Клепинин Н.Н., создавая исследовательское учреждение, продолжал заниматься изучением почв, тематика его исследований включала выявление особенностей факторов почвообразования и почв отдельных районов Крыма, их рационального использования и повышения плодородия. В настоящее время данное научное учреждение является одним из ведущих в системе сельского хозяйства Крыма.

В 1931 году Н.Н. Клепинину было присвоено звание профессора Крымского сельскохозяйственного института, в котором он продолжал работать заведующим кафедрой почвоведения.

В 1932 году Николай Николаевич опубликовал карту почв Крыма в масштабе 1:700 000, а в 1935 году вышла его монография «Почвы Крыма», которая долгое время была настольной книгой каждого почвоведов и агронома в Крыму.

Материалы исследований, проведенных Н.Н. Клепининым, оказали огромное влияние на развитие сельского хозяйства Крыма. Они дали возможность уточнить агропочвенное районирование региона, размещение виноградников, а также прочих сельскохозяйственных культур.

Умер Николай Николаевич в 1936 году в Симферополе, а в восьмидесятых годах двадцатого века по просьбе работников НПО «Элита» (ранее Крымская опытная станция) был перезахоронен в селе Клепинино, названном так в память о великом учёном-патриоте, там же поставлен памятник Николаю Николаевичу.

Профессор Клепинин никогда не афишировал о своём родстве с помещиками Клепиниными, эмигрировавшими во Францию. Это было и небезопасно в недавнем прошлом, но мысль о судьбах родных, конечно, постоянно мучила этого очень честного, порядочного, доброго и трудолюбивого человека.

Борис Николаевич Клепинин родился в 1873 году в Екатеринбурге.

Окончил Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства. В 1894 - 1898 годах жил и работал в Екатеринбурге, с 1899 года – в Санкт - Петербурге.

В 1900 -1901 годах работает в министерстве земледелия и государственных имуществ, нижний чин по составлению отводных записей в Тобольской Губернии. Деятельность Бориса Николаевича была направлена на реализацию «Программы развития России», разработанную Петром Аркадьевичем Столыпиным.

1905 год – титулярный советник, производитель работ Курганской поземельно-устроительной партии Тобольского поземельно-устроительного отряда.

1907 год – коллежский ассесор, старший производитель работ Главного управления землеустройства и земледелия, чины по составлению отводных записей в Тобольской губернии.

1909 год – коллежский ассесор, исполнительный директор заведующего землеустроительной Тюкалинско - Тарской партией тобольского переселенческого района.

1910 – 1911 – надворный советник, старший производитель работ Тобольского поземельно-строительного отряда, Главное управление землеустройства и земледелия. 1911 - 1913 – инженер путей сообщения в городе Тобольске.

1914 -1915 – чиновник особых поручений 5 класса, статский советник при переселенческом управлении Главного управления землеустройства и земледелия. Автор книги о переселенческом управлении Приморской губернии.

1915 - 1917 – региональный уполномоченный Приморской губернии, служащий переселенческого управления или землеустроительной комиссии.

1918 – 1923 - заведующий Приморским переселенческим районом. Пригласил на работу исследователя Дальнего Востока, автора книг «Дерсу Узала» и «В дебрях Уссурийского края» В.К.Арсеньева.

1923 – 1931 – заведующий отделом сельского хозяйства Приморского губернского исполнительного комитета.

1931 – руководитель сельскохозяйственной секцией в Дальневосточном краевом плановом отделе. Жил в городе Хабаровске.

13.03.1931 года арестован Отделом государственного политического управления.

22.04.1932 года осуждён по статье 58 п. 7 УК РСФСР – «враг народа». Приговор: лишён права проживания в центральных пунктах Уральской области и Дальневосточного края.

1932 год считается датой его смерти.

Сергей Николаевич Клепинин,

фотография которого хранится в Свердловском областном краеведческом музее, прожил недолгую жизнь. На снимке он изображён вместе со своей невестой, которая так и не стала его женой. В августе 1914 года поручик С.Н. Клепинин ушёл на фронт, где вскоре погиб. Он был одним из первых екатеринбуржцев, ставших жертвой первой мировой войны.

Единственная дочь Николая Андреевича, Вера Николаевна Клепинина была актрисой, ученицей Мейерхольда.

Внуки Николая Андреевича.

После того, как Андрей Николаевич вместе с женой Софьей Александровной и сыновьями Николаем и Дмитрием эмигрировали сначала в Югославию, а затем во Францию, их жизнь была полна лишений и страданий. Старший сын Николай (Пятигорск, 1899) стал писателем, историком. В 1927 году в Париже он опубликовал интереснейший роман «Святой благоверный князь Александр Невский», ряд других произведений. В эмигрантской среде он вёл пропаганду возвращения на Родину, примирения с советской властью. Семьи Николая Клепинина и Марины Цветаевой находились в дружеских отношениях, квартиры снимали по соседству, много общались. Муж поэтессы Цветаевой Эфрон посодействовал Клепининым в возвращении на Родину. После возвращения они были обвинены в шпионаже в пользу Франции и расстреляны. Реабилитированы в 1963 году. В СССР им присвоили фамилию Львовы. Под этой фамилией жила и училась их дочь Софья Николаевна (1929-2000), которая стала журналисткой. Долгие годы она работала научным сотрудником в музее - квартире Марины Ивановны Цветаевой в городе Балашове.

Младший сын Дмитрий (Пятигорск, 1904) в Париже закончил Свято-Сергиевский православный богословский институт. Один из основателей культурно-просветительской организации помощи русским эмигрантам «Православное дело». Принимал горячее участие в деятельности организации «Соппротивление». Активно помогал евреям, свидетельствуя об их православном крещении, тем самым спасая их от ужасов концлагерей. Организовал Комитет помощи заключённым концлагеря Компьен. Жизнь замечательного гуманиста оборвалась в Бухенвальде в феврале 1943 года. За подвиги во имя человечности отец Дмитрий был удостоен звания «Праведный между нациями» от государства Израиль. В 2004 году канонизирован Константинопольской патриархией и причислен к лику святых. Настоятель церкви Покрова Святой Богородицы при обществе «Православное дело» в Париже объявил о присвоении Дмитрию Клепинину звания «Праведник народов мира».

В своей работе я постаралась как можно более подробно рассказать о дворянском роде Клепининых, получивших своё дворянство за заслуги перед Россией. Все представители этого славного рода честно, верой и правдой служили своей Родине, отдавали ей свои знания, опыт, талант. Даже оказавшись за границей, вдали от близких и Родины, они продолжали своё служение.

Судьбы таких людей вызывают у нас чувство гордости за нашу страну, порождают уверенность, что Россия будет существовать вечно, потому что в ней жили, живут и будут жить люди, для которых нет выше долга, чем долг перед нашей великой страной, её героическим прошлым и светлым будущим.

Знакомство с биографиями разных представителей рода Клепининых, я лишний раз убедилась, что их жизнь и деятельность принесла и приносит нашей родине огромную пользу: их уральский потомок Аркадий собрал огромный материал о своих предках. Дочь

Николая Николаевича Зинаида Николаевна Клепинина – автор учебника «Природоведение» для 3 – 4 классов. Их жизнь – достойное продолжение патриотических традиций семьи.

Список источников и литературы.

1. Апраксимова Ю.Н. Сословные корпорации в городах Урала. Екатеринбург. 1993. С. 56 -59.
2. Ежегодник «Большой Урал». Свердловская область в начале века. Екатеринбург, 1903. С. 11.
3. Ежегодник. Листая страницы истории. Екатеринбург. 2001. С. 29.
4. Газета «Уральская жизнь».1905.г.от 04 мая. (5 статей).
5. Имена в истории Екатеринбурга, Сборник. Репринтное издание. 1998 год. С. 118.
6. Кобрин. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии 15 - 16 века. Репринтное издание. 2000 г.
7. Лейнина. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 годах. Свердловск. 1987 год.
8. Лукомский, Тройницкий. Перечень родам и лицам, гербы которых утверждены или пожалованы Российскими монархами. Санкт- Петербург.итое издание. 2004 год. С.94.
9. Симанов И.И. Город Екатеринбург. Репринтное издание. 1998 год.
10. Урал. Журнал. 1905. 5 мая.
11. Уральская история. Энциклопедия. 2003 год.
12. Интернет-ресурсы.

ВНИМАНИЕ! Тексты докладов не редактируются, вся ответственность за научное содержание, стиль изложения и грамматику возложена на авторов.